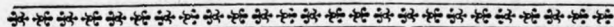

СЫНЪ ОТЕЧЕСТВА

II

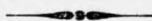
С Ъ В Е Р Н Ы Й А Р Х И В Ъ .

1833. № XXXV и XXXVI.

I.

ИЗЛИЩНАЯ СЛОВЕСНОСТЬ.

ПОЛЮБОВНАЯ СДѢЛКА.

(Посв. А. Д. Илличевскому.)

§ I.

К О Н Т О Р А А Д В О К А Т А .

— »Вопъ еще племется какая-то шинелишка!« сказалъ конторскій писецъ, и скапавъ изъ хлѣба шарикъ, бросилъ его въ шляпу незнакомца, проходившаго чрезъ дворъ дома Вивьенской улицы, гдѣ жилъ Адвокатъ Г. Дервиль.

— »Нашъ начальникъ только что легъ и никого не приметъ!« — отвѣчалъ старшій писецъ, оканчивая статью въ расходную книгу.

— »Какъ бы подшутить надъ этимъ Вандамомъ?« сказалъ потихоньку претій писецъ, остановясь на самомъ велебѣчивомъ мѣстѣ импровизируемой имъ просьбы, которую онъ писалъ и диктовалъ премъ новичкамъ провинціаламъ, опредѣлившимся въ контору Адвоката.

Пробило девять часовъ. Импровизаторъ про-
должалъ :

.... По глубокой мудрости своей, Его Ве-
личество Лудовикъ XVIII, пріавъ бразды пра-
вленія, постигъ.... (Что же онъ постигъ?)
. . . высокое назначеніе своего царствова-
нія, загладилъ несчастія своихъ вѣрноподдан-
ныхъ, возстановивъ права на непроданныя ихъ
имущества знаменитымъ и правосуднымъ по-
вѣщеніемъ, изданнымъ....

— »Погодите,« сказалъ онъ писавшимъ: »кон-
чилась страница....«

— »Ну!« прибавилъ потомъ, поклонивъ па-
лецъ, чтобъ перевернуть помятый листъ
гербовой бумаги »что жъ вы придумали? . . . «

— »Сказать ему,« отвѣчалъ четвертый пи-
сецъ: »что Г. Адвокатъ принимаетъ просите-
лей ночью отъ двухъ до трехъ часовъ...
Посмотримъ, придетъ ли тогда эпоть шар-
чишка!«

Третій писецъ снова спалъ продолжалъ на-
чашую фразу:

— »Изданному, ну что, написали?«

— »Написали.«

Диктовка, болтанье и злой умыселъ проис-
ходили въ одно и то же время.

— »Изданному.... а котораго года и мѣ-
сяца?«

— »Юня 1814-го!« отвѣчалъ первый писецъ,
не оставляя своего занятія.

Три удара въ дверь прервали продолженіе высокопарной просьбы; шесть кудрявыхъ писцовъ, оскаливъ зубы, съ живымъ, насмѣшливымъ взглядомъ, уставили глаза въ дверь и закричали всѣ вмѣстѣ:

— »Войдите!«

Одинъ лишь старшій между ними сидѣлъ, упкнувъ лице въ кипы бумагъ, называемыхъ въ приказномъ нарѣчій *шпаргалами*, и обрабатывалъ свое дѣло.

Контору соспавляла большая комната съ старинною печью, коей всѣ углубленія наполнены были произведеніями крючоктворства; желѣзныя трубы, діагонально пересѣкавшія комнату, соединялись съ каминомъ, на которомъ лежали куски хлѣба, сыра, комплеты, спояли рюмки, бутылки и чашка съ шоколадомъ спаршаго писца.

Испареніе отъ кушанья, смѣшавшись съ чадомъ черезъ-чуръ напoпленной печки и особеннымъ запахомъ отъ вѣпхихъ бумагъ, соспавляло такую атмосферу, которую не могла бы заглушить и пахучая виверра. Полъ устланъ былъ грязью и снѣгомъ, напасканнымъ писцами.

Младшій изъ нихъ запивалъ свою закуску свѣжимъ воздухомъ, входившимъ въ отворенную форшочку, и отдыхалъ споя, подобно ломовой лошади.

У окна находился письменный столъ Адво-

каша, а рядомъ стоялъ назначенный для его помощника.

Украшеніемъ конторы были полныя объявленія о наложеніи запрещеній на недвижимыя имѣнія, о продажахъ и ш. п. Свѣтъ едва проникалъ сквозь запачканныя стекла, и вообще въ Парижѣ мало такихъ конторъ, гдѣ бы въ Февралѣ можно было читать безъ свѣчки; короче, описываемая теперь была мрачна, неопрятна, и вселяла непріятныя чувства въ просителя. Если бъ не существовало лоскупныхъ рядовъ, контора Адвоката была бы въ нашъ вѣкъ самою ужасною черпою мѣсноти. Адвокаты не сѣдовали за успѣхами вводимой опрятности, и комнаты ихъ занятій остались грязны, какъ цирюльни; правда, и тамъ также просителей брѣютъ и кровь имъ пускаютъ.

— »Гдѣ мой ножикъ?«

— »Что за вздоръ! — Я завпракаю.«

— »Перестаньте, господа!«

Сии различныя восклицанія вырвались въ минуту, когда вошедшій старикъ въ шинели, затворивъ дверь, съ починительностію искалъ признаковъ вѣжливости на неумолимыхъ и равнодушныхъ лицахъ шестиписцовъ; вѣроятно по привычкѣ понимать людей, онъ униженно обратился къ одному изъ нихъ, надѣясь возбудить чрезъ то его состраданіе.

— »Смѣю спросить, можно ли видѣть вашего начальника?«

Симоненъ, злой мальчишка, вмѣсто отвѣ-

та, указавъ лѣвою рукою на ухо, какъ бы желая
тѣмъ выразить: я глухъ.

— »Что вамъ надобно?« спросилъ четвер-
тый писецъ, и проглазывая кусокъ хлѣба, ко-
торымъ можно было зарядить четырехъ-фунто-
вую пушку, повертывалъ ножомъ и складывалъ
ноги, такъ что верхняя почпа равнялась съ
глазомъ.

— »Я, милостивый государь, прихожу сюда
въ пятый разъ....« отвѣчалъ проситель: »и же-
лаю говорить съ Г. Дервилемъ.«

— »По дѣлу, что ли?«

— »Такъ точно, но я намѣренъ объясниться
съ самимъ Адвокатомъ....«

— »Онъ спитъ, и если хопите посовѣто-
ваться съ нимъ на счетъ какихъ нибудь затруд-
неній, то скажу вамъ, что онъ серьезно зани-
мается только ночью.... Однако жъ въ чемъ ва-
ше дѣло?... мы вамъ не хуже его...«

Бѣдный проситель былъ несговорчивъ, и
скромно осматривался вокругъ, подобно собацѣ,
зашедшей въ кухню и болящейся побоевъ; но
писцы, по состоянію своему немѣвшіе при-
чины спрашивать воровъ, оставили спарика
въ покоѣ, безъ малѣйшаго къ нему подозрѣнія,
тогда какъ онъ тщетно отыскивалъ себѣ спулъ,
чувствуя ужасную усталость.

— »Милостивый государь,« сказалъ онъ, не
находя ни спула, гдѣ бы могъ сѣсть, ни при-
вѣтливаго лица, которое бы внушало утѣше-
ніе: »я уже докладывалъ вамъ, что хочу о дѣлѣ

своемъ говорить съ самимъ Г. Дервилемъ и подожду, пока онъ проснется...»

Между тѣмъ старшій писецъ, окончивъ свою спашью, вспалъ съ камышевыхъ кресель, подошелъ къ камину, вымѣривъ старика глазами съ головы до ногъ, поглядѣвъ на его шинель, сдѣлавъ жестокую гримасу, и думая, что ни какими пытками нельзя было бы поживиться отъ него и сопою частью Франка, произнесъ опры-
виспо :

— »Вамъ ужъ, сударь, сказано.... когда Адво-
катъ занимаетъ. Если у васъ дѣло важное, при-
ходите въ часъ ночи.»

Просипель, какъ обезумленный, посмо-
трѣвъ на него, и съ минушу споялъ неподвижно.

Писцы, привыкшіе ко всѣмъ измѣненіямъ
лицъ и спранностямъ просипелей, происходя-
щимъ отъ ихъ нерѣшимельности или задумчи-
вости, продолжали ѣсть, не обращая вниманія
на посѣпителя, и спучали челюстями, какъ ло-
шади въ спойлахъ.

— »И такъ я прійду сегодня ночью,« сказалъ
наконецъ старикъ, въ надеждѣ своимъ упор-
ствомъ, спюль свойственнымъ злополучному,
обличить во лжи безчеловѣчныхъ. Бѣднякамъ
позволишельна одна насмѣшка: пренебрегая не-
справедливыми опказами, надѣдавъ собой пра-
восудію и благопворишельности.... Воспорже-
ствовавъ надъ нечестивыми, несчастные болѣе
вѣрявъ въ Провидѣніе....

— »Какова же голова!« заговорилъ младшій писецъ, не давъ спарику припворить двери.

— »Онъ какъ будто вышелъ изъ могилы,« прибавилъ другой.

— »Это Полковникъ, который послѣ своей смерти заводилъ плясбу,« сказалъ первый писецъ.

— »Нѣтъ, это старый *Швейцаръ*,« возразилъ претей.

— »Ударимся объ закладъ: изъ благородныхъ ли онъ?«

— »Извольте: я говорю, что онъ просто былъ какимъ нибудь *Швейцаромъ*,« продолжалъ претей писецъ. »На комъ же еще можетъ быть такая истасканная, оборванная шинелишка; вы не видали его споптанныхъ худыхъ сапоговъ, его галстука, который замѣняетъ ему рубашку... я увѣренъ, что онъ ночуетъ подъ моспами.«

— »Онъ могъ быть благороднымъ, и дергать за веревку,« замѣнилъ четвертый писецъ.

— »Нѣтъ,« сказалъ конторщикъ при общемъ хохотѣ: »по-моему, онъ въ 1789 году былъ пи-воваромъ, а во время республики — Полковникомъ.«

— »Опѣваю спектаклемъ, что онъ никогда не служилъ въ военной!« возразилъ претей писецъ.

— »Воронитесь, воронитесь!« закричалъ младшій, отворивъ окно.

— »Что ты дѣлаешь?« спросилъ претей.

— »Зову его, чтобы узнать, кто онъ: оп-

спавной Швейцарь или Полковникъ, вѣдь это ему должно быть извѣстно.»

Всѣ покашались со смѣха. Несчастный спарикъ воропился.

— »Что жъ мы ему скажемъ?« началъ претій писецъ.

— »Предоспавьте это мнѣ!« отвѣчалъ первый изъ нихъ.

— »Послушайте, сударь,« сказалъ онъ, когда неизвѣстный, войдя робко, опустилъ глаза, можетъ быть для того, чтобъ не возбуждать напрасно аппетита, при видѣ кушанья: »сдѣлайте одолженіе: объясните намъ, кто вы и какъ доложили объ васъ Г. Адвокату.»

→ »Я Шаберъ!«

— »Не Полковникъ ли, убитый при Эйлау?« спросилъ одинъ изъ писцовъ, горѣвшій неперпѣніемъ къ оспиротамъ товарищей прибавилъ и свою.

— »Онъ самый!« отвѣчалъ спарикъ съ необыкновеннымъ простодушіемъ.

— »Ха, ха, ха, ха!... Охъ!... Уфъ!... умора... потѣха!«

Смѣхъ, крикъ и восклицанія слились въ одинъ гулъ.

— »Такъ въ какой же мы идемъ театръ?«

— »Въ *Оперу*.«

— »Объ этомъ уговора не было,« возразилъ претій писецъ; »въ другой, пожалуй, да и кто знаетъ, что это орангутангъ не подшутилъ надъ нами? Полковникъ Шаберъ почто умеръ,

жена его вышла за Графа Феррана, у насъ естъ
ея дѣло.»

— «Оно опложено до завтра!...» сказалъ
спаршій писецъ... »ну-ка, господа, за работу...
ничего не дѣлается!...»

— «Если бѣ онъ былъ Полковникъ Шаберъ,
то не далъ бы, думаете вы, пощечины Симо-
нену, когда тотъ прикинулся глухимъ?» молвилъ
четвертый писецъ, считая это замѣчаніе бо-
лѣ заслуживающимъ вѣроянтія, чѣмъ сдѣланное
претрѣмъ писцомъ.

— «Точно, теперь это еще не рѣшено; такъ
пойдемте въ театръ посмотришь Тальму въ
Неронѣ; мы возьмемъ ложу, а Симоненъ отпра-
вился въ партеръ.»

Спаршій писецъ усялся за столъ, всѣ по-
сѣдовали его примѣру, и перья заскрипѣли по
бумагѣ.

Вотъ забавы, которыя со временемъ, при
воспоминаніяхъ нашихъ о молодости, заспа-
вляютъ насъ восклицать: славное тогда было
жизнье!

§ II.

В О С К Р Е С Е Н Ь Е.

Въ часъ ночи, назвавшійся Полковникомъ
Шаберомъ, поступалъ въ ворота Г. Дервиля,
Адвоката при прибуналѣ 1-й инстанціи Сенска-
го Департамента. Привратникъ объявилъ, что
Г. Дервиль еще не возвращался; но просипель,

сославшись на писцовъ, вошелъ къ знаменитому законнику, который, не сморгнувъ на свои молодыя лѣта, извѣстенъ былъ за самаго дѣловаго человека.

Спарикъ не мало удивился, видя, что писмоводитель подбираетъ для доклада бумаги въ той самой комнатѣ, гдѣ поутру заправляли.

Тотъ, съ своей стороны не менѣе изумленный, поклонившись Полковнику, предложилъ ему сѣсть, на что онъ, не медля, согласился.

— »Признаюсь вамъ, Милосивый Государь, я полагалъ, что вы на смѣхъ назначили мнѣ вчера такой ранній часъ для свиданія съ Г. Адвокатомъ,« сказалъ спарикъ съ принужденною улыбкою, посредствомъ которой несчастный спарикъ казался веселымъ.

— »Писцы точно шутили и вѣсть говорили правду. Г. Державинъ, по привычкѣ или проспо поспрашивъ, выбралъ для просмотра бумагъ это время. Тутъ - то развертываются вполне необычайныя его соображенія. Онъ любитъ быть одинъ въ совершенной тишинѣ, и отъ всѣхъ это скрываетъ. Въ теченіе шести лѣтъ, вы третій приходите въ такую пору. Принявшись ночью за работу, онъ разсматриваетъ каждое дѣло, читаетъ иной разъ часовъ пять, шесть, потомъ звонитъ и излагаетъ свои мысли. Днемъ выслушиваетъ просителей, вечеромъ, среди свѣтскаго шума, обдумываетъ ихъ процессы, и признавался самъ, что иногда счастливыя идеи рождались у него во время разго-

воровъ и смѣха. Вотъ его жизнь. Онъ чрезвычайно дѣятеленъ, за то и много получаетъ денегъ.»

Старикъ молчалъ, но лице его приняло такое безсмысленное выраженіе, что удивленный письмоводитель, взглянувъ на него, переспалъ имъ заниматься. Спустия нѣсколько минутъ, пришелъ и Г. Дервиль.

Молодой Адвокатъ, одѣтый по послѣдней модѣ, въ бальномъ костюмѣ, остановился и какъ бы осполбенѣлъ, увидѣвъ въ полуосвѣщенной шемонѣ ожидавшаго его просителя.

Полковникъ Шаберъ поже споялъ неподвижно, какъ восковая фигура изъ Курціева кабинета, но одна эта неподвижность не была бы причиною удивленія, происходившаго вообще отъ нееспешности его вида. Онъ былъ высокъ, сухъ; глаза его, казавшіеся подернутыми прозрачною сѣткою, можно бѣ даже было счесть оловянными, если бѣ при мерцаніи свѣчей они не опливали синеватаго отблеска; лице блѣдное, спальное, мертвое; шея его запыгивалась обрывкомъ чернаго плашка, описывавшимъ темный кругъ и выдавшуюся изъ-за него голову; чело-вѣкъ съ воображеніемъ принялъ бы его, не видя корпуса, за случайно образовавшійся въ воздухѣ силуэтъ: словомъ, это была безъ рамы Рембрандова картина. Поля шляпы, нависшія на лобъ, отбрасывали тѣнь на лице его, и отъ сего про-стаго, но страннаго дѣйствія, становились яв-ственнѣе рѣзкія морщины, глубокія впадины и

умерщвленные чувства безжизненной физиономіи. Совершенная неподвижность и потухшіе взоры вполне согласовались съ выраженіемъ жалкаго безумія и со всѣми унизительными признаками лишенныхъ ума, производившими впечатлѣніе ужасное, неизяснимое на языкѣ человѣческомъ.

Но наблюдателямъ и особенно Адвокатомъ могли быть замѣчены въ семь почти разрушенномъ спарцѣ, въ семь обломкѣ жизни, черпы глубокой скорби, свидѣтели бѣдствій, истерзавшихъ душу нѣкогда прекраснаго шѣла: такъ капли воды, падающія съ неба, искажаютъ въ печеніе временъ великолѣпный мраморъ..... Докторъ, Авторъ, Судья, обдумали бы цѣлую драму при видѣ сего олицетвореннаго, высокаго ужаса, о коемъ малѣйшее понятіе подало бы вамъ фантасматическія изображенія, набрасываемыя живописцами, между дѣломъ и разговорами, по краямъ ихъ литографическихъ камней.

Увидѣвъ Адвоката, спарикъ содрогнулся въ судорогахъ, какъ Поэтъ, внезапнымъ спухомъ выведенный изъ задумчивости, среди ночнаго безмолвія; потомъ поспѣшно всталъ, чтобъ поклониться, но парикъ, приспавши къ засаленной кожѣ внутри шляпы, остался въ ней, и Полковникъ вдругъ обнажилъ изувѣченную голову. Поперегъ ея проходилъ толстый рубецъ и оканчивался съ одной стороны у самаго затылка, а съ другой у праваго глаза. Парикомъ закрывалась прежде эта зажившая рана, копо-

рою, по всей вѣроятности, голова была раздвоена.

Ни Адвокатъ, ни его сотрудникъ, не подумали о смѣхѣ: ихъ поразила ужасомъ разрубленный черепъ, или, какъ бы другіе выразились, трупъ безголовый: ибо первую мыслью при взглядѣ на знакъ такой раны было то, что послѣ нея уже не могъ имѣть мѣста разсудокъ.

Если это и не Полковникъ Шаберъ, то все же славный воинъ!... помыслили они.

— »Кого я имѣю честь видѣть?« спросилъ Дервиль.

— »Полковника Шабера... умершаго при Эйлау,« отвѣчалъ старикъ.

При сихъ странныхъ словахъ, Адвокатъ и его помощникъ обмѣнялись взорами, значившими: онъ сумасшедшій.

— »Милостивый государь!« продолжалъ Полковникъ: »я вамъ одному желаю бы вѣришь свою пайну...«

Неуспрашиваемость, свойственная Адвокатамъ—достойна замѣчанія. Опъ навыка ли, видѣть у себя множество людей, или по глубокому чувству законнаго покровительства, или по увѣренности въ важности своего званія, они, подобно Священникамъ и Докторамъ, посѣщаютъ всѣхъ и принимаютъ сами, ничего не опасаясь.... Гражданская доблесть!....

Дервиль сдѣлалъ знакъ, и по оному подчиненный его удалился.

»Днемъ я не скупъ на время,« сказалъ Адво-

капъ, »но съ наступленіемъ ночи для меня дорога каждая минута, и такъ прошу объясняться внянше и короче: я останавливаю васъ на томъ, что покажется мнѣ темнымъ! извольте.»

Молодой человекъ, усадивъ необыкновеннаго просителя, и сѣвъ самъ къ столу, началъ было пробѣгать дѣла и вмѣстѣ съ большимъ вниманіемъ слушать умершаго Полковника, но скоро опложилъ бумаги.

— »Вы знаете, можетъ быть,« началъ покойникъ: »что я командовалъ кавалерійскимъ полкомъ при Эйлау и много способствовалъ блистательной атакѣ Мюрата. Къ несчастію, эпизодъ историческій фактъ сохраненъ въ известномъ сочиненіи: *Побѣды и Завоеванія*, гдѣ смерть моя описана со всею подробностію. Наша кавалерія разрѣзала при непріятельскія линіи, которыя, поспротившись снова, принудили насъ сквозь нихъ прорубаться; разсѣвъ непріятеля, мы возвращались уже къ Императору, какъ вдругъ попался намъ свѣжій большой отрядъ: я бросаюсь на него, но меня атакуютъ два офицера, совершенные гиганты, и разрубаютъ мой черепъ; я упалъ съ лошади. Мюратъ хотѣлъ меня выручить, но пронесся по мнѣ со всей своей бригадой, человекъ тысячи при . . . не взыщите, что такъ мало. . . . О смерти моей доложили Государю, который, любя меня, желалъ знать, нѣтъ ли средства спасти того, кому онъ отчасти обязанъ былъ столь славнымъ дѣ-

домъ: отдавъ приказъ отыскавъ меня и перенести въ походный госпиталь, сказавъ, и можете быть, равнодушно: посмотрите, не дышитъ ли еще бѣдный Шаберь? Проклятые Эскулапы, зная, что по мнѣ пронесли два опчальные полка, не помню, осматривали меня или нѣтъ, но только донесли, что я умеръ; и реляція о томъ была написана въ порядкѣ, съ соблюденіемъ всѣхъ установленныхъ правилъ.»

Слыша удивительный, если не правдоподобный рассказъ своего просителя, Адвокатъ облокотился лѣвою рукою на столъ, подперъ ею голову, и взглянувъ на Полковника, сказалъ:

»Знаете ли, милостивый государь, что я Адвокатъ Графини Ферранъ, вдовы Полковника Шабера?»

— »Да, моей жены!... Послеъ безчисленныхъ и бесполезныхъ попытокъ у законниковъ, которые принимали меня за сумасшедшаго, я рѣшился обратиться къ вамъ.... Не распространяясь теперь о всѣхъ моихъ несчастіяхъ, передамъ происшествія такъ, какъ они дошли до меня; по разнымъ обстоятельствамъ, извѣстнымъ одному Богу, я принужденъ многіе изъ нихъ представлять въ видѣ догадокъ.

»Полученныя мною раны весьма естественнo произвели во мнѣ родъ капалеписи, оцѣпененіе во всѣхъ членахъ; я, по заведенному обыкновению, былъ обобранъ, раздѣтъ донага и зарытъ съ мертвыми....

»Позвольте разсказать вамъ по-подробнѣе о случаѣ, который точно можно считать моею смертію. . . .

»Въ Спуггардѣ я встрѣтилъ стараго квартермистра нашего полка, почтеннаго человѣка; лишь одинъ онъ захохѣлъ узнать меня и объяснилъ мнѣ чудесное мое спасеніе: по его словамъ, въ одно время со мною ранена была пулею въ бокъ и моя лошадь; мы упали вмѣстѣ и я весь подвернулся подъ ея тѣло.

»Очнувшись въ могилѣ, я почувствовалъ, что нахожусь въ такомъ положеніи и въ такой атмосферѣ, о которыхъ не въ силахъ сообщить вамъ идеи, хотъ бы спалъ толковать до завтра. Воздухъ, которымъ дышалъ я, былъ жарокъ, убійственъ; хочу подвинуться — нѣтъ мѣста. . . . Открываю глаза, ничего не вижу; я опаматовался при мысли, что умру отъ духоты, и это заглушало нестерпимую боль, выведшую меня изъ мертваго усыпленія. Въ ушахъ моихъ раздавался сильнѣйшій звонъ, я слышалъ или воображалъ, что слышу, утверждать не смѣю, стоны изъ подъ груды труповъ, на которыхъ лежалъ я.

»Не смотря на то, что эти минуты помню я весьма не ясно, воспоминанія мои перебиты, и еще мучительнѣйшія страданія, испытанныя мною послѣ, смѣшали всѣ мои идеи, — бывають ночи, что мнѣ чудятся удивительные вздохи. . . Но ужаснѣе всего была тишина, какой

я нигдѣ не встрѣчалъ; потомъ точно пишина могильная.

»Поднявъ руки, я ошупилъ надъ моею головою пустоту, усиливался ее измѣрить, и не постигалъ, отъ чего она могла произойти.— Вѣроятно, по безопасности или по поропливости, съ которою кидали безъ разбора и Полковниковъ и рядовыхъ, два тѣла образовали надо мною треугольникъ, какіе дѣлають изъ картъ дѣши, строя домики. Я началъ обшаривать кругомъ съ непоспѣжимою скоростію; медлить было нечего; поймалъ свободную руку, Геркулесовскую, и ей былъ обязанъ своимъ спасеніемъ. Безъ этой неожиданной находки, я бы погибъ!... Въ изступленіи принялся я раздвигать трупы, отдѣлявшіе меня отъ брошенной на насъ земли, говорю на насъ, какъ будто бы мы были живые... Я не ослабѣвалъ, и не понимаю, какъ успѣлъ разрушить сводъ изъ человѣческихъ тѣлъ, составлявшій преграду между жизнію и мною; правда, со мной было три руки, и найденный рычагъ, дѣйствуя опчаянно, доставлялъ мнѣ немного воздуха....

»Наконецъ я увидѣлъ свѣтъ... но чрезъ снѣжную глыбу... и тушь почувствовалъ, что голова моя открыта; разможенные оспавки ея, также моихъ товарищей и лошади, можетъ быть, къ счастію, облѣпили меня какъ бы натуральнымъ пластыремъ. — Едва черепъ мой коснулся снѣга, со мной сдѣлался обморокъ, но около меня отъ теплооты обпаялъ кружокъ, чрезъ кото-

рый я безъ памяти кричалъ часа два.... Когда же пришелъ въ себя, сіяло солнце.... я спалъ приподнимаясь, упираясь ногами въ окостенѣлые бока.... До человѣчества ли было мнѣ! На послѣдокъ одна женщина осмѣялась подойти къ моей головѣ, высунувшейся изъ земли на подобіе гриба . . . Словами не выразишь неистовства, съ какимъ я долго... да, долго смотрѣлъ на Нѣмцевъ, которые удалялись, слыша голосъ и не замѣчая ничего. — И такъ я былъ высвобожденъ и перенесенъ моею спасительницею и ея мужемъ въ бивачный шалашъ.

»Во мнѣ возобновилась прежняя болѣзнь: я не въ состояніи вамъ объяснить ее, но, по увѣренію моихъ избавителей, это былъ родъ паралича: у меня онемѣли всѣ члены.

»Шесть мѣсяцевъ оставался я между жизнью и смертью, не владея вовсе языкомъ, или же заговариваясь... Въ послѣдствіи меня помѣстили въ Крейславскую больницу.

»Представьте себѣ, что изъ могилы вышелъ я, какъ изъ утробы матери, и когда десяти мѣсяцевъ спустя, вспомнивъ, что я Полковникъ Шаберъ, попросилъ своего присмотрщика обходиться со мной повѣжливѣе, всѣ мои сосѣди расхохотались.

»Однако жъ Докторъ, конечно изъ самолюбія, ручался за мое выздоровленіе, и со временемъ, узнавъ отъ меня о моемъ несчастіи, велѣлъ опыткамъ могилу, откуда я былъ выпущенъ, допросить моихъ благодѣтелей о днѣ и часѣ,

когда меня нашли, и въ точности описать мои раны, къ чему прибавилъ собственное обо мнѣ свидѣтельство и описаніе. Но у меня нѣтъ ни этихъ важныхъ актовъ, ни объявленія, поданнаго мною Нотаріусу города Крейслау, въ доказательство, что я дѣйствительно Графъ Шаберъ.

»По военнымъ происшествіямъ изгнанный изъ этого города, я поспоянно скитался, какъ бродяга, и мірскимъ подаваніемъ снискивалъ себѣ пропитаніе; меня считали за безумнаго, коль скоро я начиналъ говорить о своемъ приключеніи, а чтобы доспать акты, которые бы могли подтвердить мои слова, не имѣлъ ни одного су... Опъ мученій я часто подвергался болѣзнямъ, и по цѣлымъ мѣсяцамъ лежалъ въ городкахъ, гдѣ умирающему спрадалъцу подавали помощь, но ему въ глаза смѣялись, если онъ хотѣлъ быть Полковникомъ Шаберомъ...

»Мной овладѣло какое-то бѣшенство, вредившее моему здоровью, и въ Спунгардѣ меня посадили въ тюрьму, какъ полоумнаго. Судяще сами по моему разсказу, не было ли въ самомъ дѣлѣ къ тому множеству причинъ?

»Послѣ двухъ - годичнаго започенія, между тѣмъ, какъ спорожамъ моимъ тысячу разъ говорено было: это бѣднякъ, помѣшанный на томъ, что онъ Полковникъ Шаберъ, я самъ усомнился въ сбывчивости моего приключенія, унылъ, покорился своей участи, и ужъ не желалъ быть Полковникомъ Шаберомъ, лишь бы только вы-

рваться изъ пюрьмы, и опять увидѣть Францію... Парижъ... Ахъ, милосливый государь, какой былъ восторгъ для меня!..»

При сей рѣчи Графъ Шаберъ предался глубокой задумчивости, тайну которой Дервиль совѣспглся вывѣдывать.

— »Въ одинъ прекрасный весенній день меня выпустили на волю съ десятию палерами, подъ тѣмъ предлогомъ, что я обо всѣхъ предметахъ разсуждалъ здраво, и болѣе не назывался Полковникомъ Шаберомъ. Признаюсь, въ то время, и даже теперь случаюся минуты, что имя мое для меня несносно... я бы хотѣлъ не быть мною. Если бы болѣзнь совершенно истребила во мнѣ воспомнаніе о прежней жизни, я былъ бы счастливъ!... Увѣренность въ правахъ своихъ меня убиваетъ... Я бы снова вступилъ въ службу подъ другимъ именемъ, и почему знавъ, можете быть дослужился бы до Фельдмаршала...»

— »Я слушаю васъ, какъ бы во снѣ; у меня перемѣшались всѣ идеи... дайне мнѣ прійти въ себя...»

— »Вы первый,» сказалъ Полковникъ съ меланхолическимъ видомъ: »выслушиваете меня такъ терпѣливо: въ васъ есть еще довѣрчивость... Ни одинъ Адвокатъ не хотѣлъ меня ссудить десятию червонными для полученія изъ Германіи бумагъ, необходимыхъ къ начатию процесса.»

— »Какого процесса?» спросилъ Дервиль, все забывши.

— „Какъ, милостивый государь! Графиня Ферранъ моя жена и пользуется 30-ю пыеячами лировъ дохода, принадлежащаго мнѣ... Когда я говорилъ людямъ свѣдущимъ въ законахъ, людямъ умнымъ, что предполагаю оспаривать акты о моей смерти и второй бракъ жены... они помирили со смѣху.. Я былъ похороненъ между мертвыми, теперь же похороненъ между живыми, подъ бременемъ обстоятельствъ, во всей вселенной, которая опять готова зарыть меня живаго въ могилу!... нѣтъ, благодарю покорно.«

— „Не угодно ли вамъ продолжать, милостивый государь.«

— „Не угодно ли!« вскричалъ несчастный старикъ, схвативъ молодаго челоуѣка за руку...
„Вопъ первое слово!«...

Полковникъ заплакалъ... благодарность заглушала его голосъ. — „Послушайте,« молвилъ Адвокатъ: „сегодня я выигралъ въ карты 300 франковъ, такъ половину изъ нихъ мнѣ можно употребить для благополучія ближняго. Я немедленно распорядусь вытребованіемъ бумагъ, о которыхъ вы говорили, а до высылки ихъ, чрезъ десять дней, буду доставлять вамъ по пятидесяти франковъ... Если вы Полковникъ Шаберъ, то вѣрно не оскорбитесь скудостью такой ссуды, снисходя къ недовѣрчивости, свойственной намъ, Адвокатамъ... но продолжайте...«

Полковникъ, какъ осполбенѣлый, оставался съ минутоу безъ движенія; убитый бѣдствіями,

онъ разучился вѣрнѣе, и гонялся за своимъ именемъ, своей славой, за самимъ собою, собственнo изъ покорности тому неизъяснимому чувству, зародышъ коего ищется въ сердцахъ каждого, и которому обязаны мы алхимическими изслѣдованіями, аспрономическими открытіями, спраспью къ славѣ, Химіею; въ глазахъ своихъ, онъ былъ уже предметомъ второстепеннымъ, какъ иногда для игрока щеславіе, желаніе выпрыска дороже самыхъ денегъ.

Такимъ образомъ слова Адвоката были какъ бы чудомъ для несчастливца, слишкомъ девять лѣтъ опвергаемаго всѣмъ свѣтомъ, женою, правосудіемъ... Каково же было для него найнн теперь десять червонныхъ, въ коихъ такъ долго отказывали ему столько лицъ подъ разными изворонами? Полковникъ уподоблялся женщинѣ, спрадавшей лѣтъ 12 лихорадкою, и потомъ счипавшей себя больною въ день выздоровленія... Есть радости свыше всякаго вѣроянія... поражающія насъ подобно молніи!

Бѣдный спрадаецъ, вполне просикнуый признашельностью, не въ состояніи былъ выразить ее. Мелочнымъ людямъ молчаніе его показалось бы холодностію, но Дервиль постигалъ силу честности въ этой безмолвной неподвижности... Плущъ нашелъ бы, что говорить.

— »На чемъ же я останоился?» сказалъ Полковникъ съ просподушіемъ ребенка или воина... Въ настоящемъ солдатъ часто бываетъ нѣчто

дѣтское... и почти всегда что-то воинское въ дышани.

— »На Спутгардѣ.... когда васъ выпустили изъ тюрьмы....« отвѣчалъ Адвокатъ.

— »Вы знаете мою жену?...« спросилъ вдругъ Полковникъ.

— »Да,« отвѣчалъ Дервиль, кивнувъ головою..

— »Что она?«

— »Все еще прелестна.«

Спарикъ махнулъ рукою и, казалось, былъ пожираемъ тайною скорбію, но съ поржесшвеннымъ самоотверженіемъ, отличающимъ тѣхъ, кои испытаны кровью и огнемъ сраженій.

— »Милоспивый государь!« сказалъ потомъ Полковникъ съ нѣкоторою веселосшью — (онъ дышалъ, выходилъ въ другой разъ изъ могилы, разогрѣвалъ слой снѣга, гораздо твердѣйшій въ сравненіи съ натуральнымъ, и впивалъ небесную атмосферу, вырвавшись изъ заповорѣвъ).— »Будь я молодъ, красивъ, но не испыталъ бы такихъ несчастій. Женщины вѣрятъ любовному краснорѣчію мужчинъ, отъ него земли подъ собою не слышатъ, рвутся.... завлекаютъ въ свои сѣти, разсыпаются медкимъ бѣсомъ... А я былъ живой мершвецъ въ одеждѣ нашихъ прародителей, и походилъ болѣе на дикаря, нежели на Европейца, я, который въ 1790 году считался первымъ щеголемъ и красавцемъ.... я, Графъ Шаберъ!

»Наконецъ, въ тотъ самый день, когда меня въ Спутгардѣ вышвырнули, какъ собаку, на улицу, я встрѣтилъ Квартермистра, о кото-

ромъ сказывалъ вамъ, по имени Бушена. Оба мы похожи были на пару клячь, какъя едва ли когда попадетсѣ. Я увидѣлъ его на гуляньѣ просящаго милостыни.... Ему не возможно было узнать меня... Мы зашли въ одинъ *хромой* прачиръ, и когда я назвалъ себя, ротъ моего товарища разразился громкимъ хохотомъ, подобнымъ преску разорванной мортиры... Его веселость ужаснула меня, открывъ происшедшія во мнѣ перемѣны... точно я по виду былъ не Графъ, а скорѣе колѣвка, торгующій сѣрными спичками; и такъ меня не могли уже узнать и глаза почорнѣйшаго, признавательнѣйшаго изъ друзей!... Я нѣкогда спасъ ему жизнь, но это была отплата тою же монетою... Не распространяясь въ мелочахъ, скажу вамъ, что въ Венеціи я безъ него погибъ бы подъ ударомъ кинжала въ одномъ не совсѣмъ благоприспѣйномъ домѣ; но тогда я былъ не Полковникомъ, а просто офицеромъ, какъ и Бушень. По счастью, подробности этого происшествія извѣстны были намъ однимъ, и лишь только я ему ихъ напомнилъ, сомнѣніе его уменьшилось. Я рассказалъ ему спранныя свои приключенія, и хотя мои глаза, мой голосъ, по словамъ его, чрезвычайно измѣнились, хотя я былъ безъ волосъ, безъ бровей, безъ зубовъ, съ побѣлѣвшей бородой, какъ Албиносъ, онъ призналъ во мнѣ своего Полковника, послѣ множества вопросовъ, на которые я отвѣчалъ ему удовлетворительно.

»Тутъ онъ сообщилъ мнѣ свои похождения,

не менѣе моихъ удивительныхъ, послѣдствій Русской кампаніи, и отреченіе Наполеона: эта новость была одна изъ ужаснѣйшихъ для меня. Бутень возвращался съ Кипайской границы, за которую успѣлъ пробраться, бѣжавши изъ Сибири. Мы оба были рѣдкіе обломки, довольно покапавшіеся по свѣшу, какъ кремни морскіе.

»Бывши попроворнѣ меня, Бутень рѣшился итти въ Парижъ, чѣмобъ увѣдомитъ Графиню Шаберъ о моемъ положеніи. Я написалъ къ ней преподробное письмо.... и это, милостивый государь, было уже четвертое....

»Имѣй я родственниковъ, со мной того бы, можетъ быть, не случилось; но я круглый сирота, подкидышъ, солдатъ, котораго наслѣдство—храбрость, семейство—цѣлый свѣтъ, опечество, — Всеблагое Провидѣніе.... Нѣтъ, я имѣлъ и опца.... въ особѣ Императора.

»Политическіе перевороты оправдывали молчаніе моей жены...

»Бутень отправился. Ахъ! онъ былъ очень счастливъ.... держалъ при себѣ двухъ бѣлыхъ медвѣдей, славно выученныхъ и доставлявшихъ ему пропитаніе. Я далеко за нимъ слѣдовать не могъ: спраданія не позволяли мнѣ дѣлать большихъ переходовъ, и я плакалъ при прощаньи, прошедши по возможности нѣкоторое разстояніе. Въ Карлсруэ, я опять почувствовалъ нервную боль въ головѣ, и шестъ мѣсяцевъ пролежалъ въ углу прапшира на соломѣ.

»Душевные муки конечно выше физических, но менѣе возбуждаютъ состраданія... Помню, какъ я обливался горькими слезами предъ Спразбургской гостиницей, гдѣ нѣкогда я давалъ праздникъ, и гдѣ послѣ не вымолилъ себѣ даже куска хлѣба.

»Слѣдовавши той дорогой, о которой мы условились съ Бупеномъ, я справлялся на каждой почтѣ, нѣтъ ли ко мнѣ письма и денегъ, но допавшись до самаго Парижа, ничего не получивши... Какимъ я не терзался опчаяніемъ!...

»Бупень вѣрно умеръ, думалъ я.

»Въ самомъ дѣлѣ онъ кончилъ жизнь при Вапериоо; что я случайно узналъ въ послѣдствіи... и порученіе его къ моей женѣ вѣроятно оспалось безъ успѣха.

»Наконецъ я вошелъ въ Парижъ вмѣстѣ съ казаками.., былъ безъ сапогъ, въ рубищѣ, и ночевавши на бивакахъ въ Клейскомъ лѣсу, самъ не понимаю, чѣмъ сдѣлался боленъ, послѣ чего, проходя предмѣстіе Св. Мартына, упалъ безъ чувствъ у дверей одной лавки... а очнулся въ домѣ Спраннопримныхъ.

»Тамъ съ мѣсяцъ я былъ довольно благополученъ; потомъ, опущенный безъ денегъ, но чувствуя себя здоровымъ, пошелъ и очутился на прелестной Парижской мостовой... Спѣшу въ улицу Монъ-Бланъ, гдѣ жила Графиня Шаберь въ моемъ домѣ, но онъ уже не существовалъ, и мѣсто его спекулянты заспроили другими домами. Не зная, что жена моя вышла за

Графа Феррана, я ничего не могъ объ ней вывѣдать. Напослѣдокъ оширавляюсь къ Адвокапу, который прежде занимался моими дѣлами, и узнаю, что онъ сдалъ свою должностъ одному молодому челоуку. Тотъ, къ величайшему моему удивленію, разсказалъ мнѣ объ участи моего имѣнія, его переходѣ, бракѣ моей жены, рожденіе ея двухъ дѣтей, и когда я себя назвалъ Полковникомъ Шаберомъ, онъ такъ опкровенно расхохотался, что я долженъ былъ его оставить. Вспомнивъ мое заточеніе въ Спразбургъ, и не желая возобновить его въ Шарантонѣ, я рѣшился дѣйствовать разсудительнѣе. Распросивши, гдѣ живешь моя жена, лечу къ ней съ сердцемъ, полнымъ надежды.

«И что же?» вскричалъ Полковникъ съ изступленіемъ: «я не иначе былъ допущенъ, какъ назвавшись вымышленнымъ именемъ, и выполкнулъ за дверь, когда хотѣлъ дойти до нея подъ своимъ насполщимъ.

«По цѣлымъ ночамъ я оспавался какъ бы прикованнымъ къ воротамъ, чтобы увидѣть Графиню Ферранъ, пріѣзжавшую съ поздняго бала по утру... Мой взоръ пробивался въ коляску, летѣвшую передъ моими глазами съ быспрою молніи, и едва успѣвалъ ловить черты той, которая мнѣ болѣе не принадлежала

«О, съ этой поры, я спалъ лишь для мще-

нія!» закричалъ старикъ удушливымъ голосомъ, выпрямившись предъ Дервилемъ...

— Она слышала, что я живъ еще; она получила два письма послѣ моего возвращенія... Если она меня не любитъ, то я ее люблю и ненавижу, ею дышу и проклиная ее... Бездушная женщина!... обязана мнѣ состояніемъ, всѣмъ счастіемъ, и не хотѣла пожертвовать для меня ста су, чрезъ постороннія руки... Она!... она!... Но, терпѣніе»

При сихъ словахъ, старый воинъ повалился на стулъ и опять пришелъ въ неподвижное положеніе.

Г. Дервиль безмолвно смотрѣлъ на своего просителя.

— «Дѣло презавязчивое!» сказалъ онъ наконецъ машинально. «Даже предположивши законность бумагъ, которыя должны находиться въ Гейльсбергѣ, Богъ знаетъ, выиграемъ ли мы.»

— «О,» возразилъ съ холодностію Полковникъ, гордо поднявши голову: «коль суждено мнѣ проиграть мое дѣло, то я знаю, какъ умереть... только не одному...»

Тутъ старикъ исчезъ; глаза его запылали месью.

— «Не пришлось бы обратиться къ мировымъ переговорамъ,» замѣтилъ Адвокатъ.

— «Къ мировымъ переговорамъ!» повпорилъ Полковникъ. «Существу ю я или нѣтъ?»

— «Милостивый государь!» возразилъ Адво-

каптъ: »Вы, надѣюсь, послѣдуете моему совѣту... Ваше дѣло будетъ моимъ собственнымъ... Вы скоро увѣрились въ участіи, которое беру въ вашей судьбѣ, почти безпримѣрной въ юридическихъ лѣтлописяхъ... Между тѣмъ, вручу вамъ записочку къ моему Нотариусу: отъ него вы подѣ расписку будете получать назначенныя деньги. Вамъ было бы неприлично искасть здѣсь вспоможенія... Если вы Полковникъ Шаберъ, то никому не должны облизываться, и отъ меня вы примите деньги въ видѣ займа.«

Столъ упонченная вѣжливостъ со стороны молодого человѣка извлекла слезы изъ глазъ старца...

Дервиль поспѣшилъ вспасть и пошелъ въ свой кабинетъ. Потомъ вскорѣ возвратился съ открытымъ письмомъ, и Полковникъ Шаберъ, держа его въ рукахъ, ощупалъ сквозь бумагу монету.

— »Прощу васъ наименовать мнѣ всѣ акты и мѣста,« сказалъ Адвокатъ.

Вопиъ продиктовалъ, что нужно, поправиль ореографію въ названіяхъ, взявъ одною рукою шляпу, посмотрѣлъ на Г. Дервиля, и протянувъ ему другую изсохшую руку, отъ души произнесъ :

— »Вѣрите, милостивый государь, что послѣ того, кто научилъ меня грамотѣ, и Императора... вы первый, которому я одолженъ всѣхъ болѣе... Вы отличный...«

Адвокатъ пожалъ Полковнику руку, проводилъ его на лѣспинцу и посвѣтилъ ему...

— »Ну,« сказалъ Дервиль своему писмоводителю: »я слышалъ исторію, за которую, можетъ быть, заплачусь 25 лундорами. Но не пожалѣю объ нихъ, хоть и буду обманутъ.... Тогда я въ правѣ сказать, что видѣлъ превосходнѣйшаго актера нашего времени.«

Полковникъ, вышедши на улицу, и приближаясь къ фонарю, принялся перепиравать полученную отъ Адвоката монету въ 20 франковъ, долго любовался ею при отраженіи свѣта, и на послѣдокъ закричалъ: »пойду купить себѣ цигарокъ!«

§ III.

Д в а в и з и т а .

Спустя чепыре мѣсяца послѣ ночнаго совѣщанія между Полковникомъ Шаберомъ и Г. Дервилемъ, Нотаріусъ, которому поручено было производить выдачу денегъ необыкновенному просителю, пришелъ къ Адвокату по одному дѣлу, и поспребовалъ съ него 600 франковъ, данныхъ Графу Шаберу.

— »Ты содержишь старую армію,« сказалъ, смѣясь, Нотаріусъ.

— »Премного тебѣ благодаренъ, что ты мнѣ объ эпотѣ напомнилъ,« отвѣчалъ Дервиль. »Моя филантропія не такъ далеко простиралась... я

и теперь боюсь быть одураченнымъ за свой патриотизмъ.»

Въ эту минуту онъ увидѣлъ на конторкѣ пакеты, и взоры его были поражены продолговатыми, квадратными и треугольными штемпелями краснаго и синеаго цвѣта, приложенными къ конверту, шедшему чрезъ Прусскую, Австрійскую и Баварскую почту.

— »Ну, вотъ и развязка комедіи,« сказалъ Дервиль, улыбаясь. Схватилъ письмо, распечаталъ: оно писано было по-Нѣмецки.

— »Г. Букаръ!« закричалъ онъ своему письмоводителю.

Потъ явился.

— »Переведите сами это письмо, и какъ можно скорѣе...«

Берлинскій Нотаріусъ, съ которымъ сносился Г. Дервиль, извѣщалъ его, что просимые имъ акты доставляясь къ нему чрезъ нѣсколько дней; что акты сіи совершены въ порядкѣ и облечены всѣми законными формами. Къ сему при-совокуплялъ онъ, что въ Прейсшъ-Эйлау живы многіе свидѣтели, допрошенные по всѣмъ правиламъ судопроизводства, и между прочими женщина, которой Графъ Шаберъ обязанъ спасеніемъ жизни....

— »Дѣло-то беретъ серіозный оборотъ,« сказалъ Дервиль. Запѣтъ взглянувъ на адресъ Полковника, означенный на данной Нотаріусу распискѣ, рѣшился потъ же часъ итти къ сво-

ему проспелю, и уведомишь его о скорой присылкѣ докуменшовъ.

Графъ Шаберъ жилъ въ улицѣ Орлеанъ-Сентъ-Марсель, занимая родъ берлоги, какихъ довольно въ Парижскихъ предмѣстіяхъ. Это была тѣсная лачужка, складенная нѣкогда изъ спараго щебня, и принадлежавшая скотнику. Дворъ заваленъ былъ навозомъ; тамъ кудахтали куры; поросята разгуливали на свободѣ; многочисленныя семейства кроликовъ разводились за ржавою рѣшеткой.

Видъ двора сквозь вѣтхія съ прещинами ворота представлялъ одну изъ Парижскихъ картинъ, которой вообразить себѣ не могутъ иностранцы и, вообще, неграмотные жители. Надобно самому разсмотрѣть пощія деревья, высокія лозы, жаждущія воздуха, какъ узники изъ-за оконъ съ желѣзными переплетами; надобно самому полюбоваться большими искривленными жеспианками, смирною рѣдкою клочею, старымъ издыреннымъ пряпьемъ, употребляемымъ на выпирание сливочныхъ горшковъ и просушиваемыхъ на солнцѣ... а въ добавокъ, не забудьте ребятишекъ, которые либо гнѣздятся въ соломѣ, либо лѣзутъ къ воропамъ подобно плющу; цвѣтъ растреснувшихся стѣнъ и сдвинутыхъ съ петель двери; тогда вы будете имѣть понятіе о родѣ этихъ пейзажей и неожиданныхъ сценахъ, составляющихъ рѣзкую противоположность съ зрѣлищами роскоши, шумными веселостями и

фантаспическими издѣліями въ улицахъ *Піатръ-Сентъ-Авра, Онъяръ, Вѣнецъ* и другихъ.

Адвокатъ не вдругъ опыскалъ своего просителя, потому, что лачужка его на эпопѣ разъ оставалась только подъ присмотромъ трехъ беззаботныхъ мальчишекъ. Одинъ, вскарабкавшись на двухъ-колесную шельгу съ недосѣдыми зернами, бросалъ камни въ трубу соседняго дома, надѣясь что нибудь тамъ испортитъ, другой шормошилъ поросенка, а третій, подобно звѣрьку, капался по соломѣ. Когда Г. Дервиль спросилъ, гдѣ живетъ Полковникъ Шаберъ, они, молча, посмотрѣли на него съ лукавою простотою, (если только можно соединить сіи два слова)... Дервиль вѣжливо повпоришь вопросъ свой... но плутовское перемигиванье шалуновъ вывело его изъ терпѣнія, и онъ обратился къ нимъ съ забавными угрозами, которыми молодые люди считаютъ себя въ правѣ осыпая дѣтей.

Они отвѣчали на это не человѣческимъ хохотомъ; Дервиль раскричался, и Полковникъ, по голосу его, вышелъ съ невыразимымъ военнымъ хладнокровіемъ на порогъ своей каморки, между чуланомъ и комнатою самого скопника. Старый служивый держалъ въ рпу съ корошенькимъ чубукомъ трубку, обтянутую чахломъ, поднималъ козырекъ ужасно засаженного карпуза, и увидѣвъ Адвоката, пошелъ къ нему чрезъ грязь съ открытой головой безъ парика, и дружески скомандовалъ мальчишкамъ:

— »Смирно!...«

Тѣ почтительно зачихли, что показывало власть надъ ними стараго воина.

— »Зачѣмъ вы ко мнѣ не написали?...« сказалъ онъ Адвокапу. — »Сступайте вдоль стѣны, путь естъ вымощенная пропа,« примолвилъ Шаберъ, замѣтивъ нерѣшимость Дервиля, нехотѣвшаго перепачкать себѣ ноги.

Послѣ немногихъ скачковъ Дервиль добрался до порога двери, откуда вышелъ Полковникъ, которому, казалось, было непріятно, что онъ вынужденъ принимать своего Адвоката въ такой комнатѣ.

Дѣйствительно, въ ней былъ только одинъ стулъ; Графскую постель составляли нѣсколько пучковъ соломы, прикрытыхъ, по человѣколюбію хозяйки, двумя или тремя шпалерными обрывками, какіе подкладываютъ подъ себя молодницы въ своихъ шелѣзкахъ.

Полъ былъ просто земляной, усманный свѣжею соломой, а перегородка, возлѣ которой спалъ Полковникъ, въ отвращеніе сырости отъ преснувшихъ, заплѣсневѣлыхъ стѣнъ, задергивалась рогожей. Знаменитая шинель висѣла на гвоздѣ, въ углу стояли двѣ пары изношенныхъ сапоговъ, бѣлья же и слѣдовъ не было, но на столѣ, усыянномъ червоточинами, лежали бюллетени Главной Арміи, перепечатанные Планшеромъ.

Ясная фізіономія Полковника выражала спокойствіе. Надежда, полученная имъ послѣ

свиданія съ Дервильемъ, и которою, по видимому, спрадалецъ поддерживалъ себя, казалось, измѣнила самыя черты его. Онъ былъ здоровъ, не такъ старъ и не столь изувѣченъ.

— «Не беспокоитъ ли васъ пабачный дымъ,» спросилъ Полковникъ, подставляя Дервилю полуразвалившійся стулъ.

— «О, нѣтъ,» отвѣчалъ Дервиль: «однако, Полковникъ, у васъ здѣсь ужасно худо.»

Слова сія вырвались у Дервиля отъ размышленій, происходившихъ изъ недовѣрчивости, извинительной Адвокатамъ, и горестной опытности, рано пріобрѣтаемой ими при видѣ нравственныхъ бореній, коихъ они бывають свидѣтелями.

Вѣрно онъ трагитъ мои деньги, подумалъ Дервиль, на исполненіе прехъ добродѣтелей спарыхъ воиновъ: на игру, вино и женщинъ!

— «Да... Милостивый государь, здѣсь точно нѣтъ роскоши.... это походный бивуакъ.... Но...»

Тутъ Графъ Шаберъ бросилъ проницательный взглядъ на Дервиля.

— «Но,» продолжалъ онъ потомъ: «я ни пропивъ кого не виноватъ, никого не оскорбилъ... и отъ того вездѣ спокоенъ!...»

Адвокатъ, разсудивъ, что ему не ловко спрашивать у своего кліента отчета въ деньгахъ, сказалъ:

— «Отъ чего же вы не поселились въ самомъ городѣ... и тамъ жить немного дороже...»

— »Все это правда!« отвѣчалъ Полковникъ: »но мои добрые хозяева призрѣли меня, кормили около года... Опецъ эшихъ прехъ малюпокъ старый Египтянинъ (*), видѣлъ пирамиды, а я не выучилъ еще его дѣшей чипапъ... и оставилъ ихъ значило бѣ быть неблагодарнымъ.«

— »Однако жѣ за ваши деньги онъ могъ бы лучше помѣспипъ васъ.«

— »Помилуйте! его дѣши также спяпъ на соломѣ! У него съ женой поже поспель не завидная!... Вы видите... Они спѣснены... взяли на себя обязанность сверхъ силъ... выручи я свое состояніе! но довольно объ этомъ...

— »Завтра или послѣ завтра я долженъ получипъ, Полковникъ, ваши докуменпты, и скажу вамъ прекрасную новость: ваша избавишельница еще жива.«

»Чортъ побери! Вотъ мы и съ деньгами!...«

Съ сими словами онъ бросилъ прубку объ полъ... и какую же... безцѣнную! но это было слѣдствіе весьма еспешивеннаго великодушнаго порыва.

— »Полковникъ! я долго размышлялъ о нашемъ дѣлѣ, и по моему мнѣнію, полюбовная сдѣлала вѣрнѣе формальнаго процесса... я бы сегодня же сходилъ къ Графинѣ Ферранъ, но не рѣшился, не предваривъ васъ...«

(*) Такъ называютъ солдаты тѣхъ, которые были въ Египетскомъ походѣ.

— »Пойдемте вмѣстѣ.«

— »Нѣтъ,« возразилъ Адвокатъ: »вы все испортили... Подумайте напередъ, Полковникъ: ваше дѣло выходитъ изъ обыкновеннаго порядка; оно разрѣшается не столько законами, сколько совѣстью, и требуетъ претейскаго разбора. Пропивъ васъ ваша жена и другой ея мужъ, люди сильные, которые могутъ имѣть вліяніе на судей. Формальные же процессы... почти безконечны: вы начнете искъ; противники спанутъ оспаривать ваши акты, приплечутъ бездну вопросовъ постороннихъ при разборѣ дѣла, пойдутъ разногласія, и оно потянется до высшей инстанціи. Вы не дождетесь его окончанія, а судьи врядъ ли приговорятъ вамъ обезпеченіе и процессъ васъ замучитъ.«

— »Я не погибъ же при всѣхъ несчастіяхъ,« отвѣчалъ Полковникъ... »Но спускайтесь къ моей женѣ! — я на васъ полагаюсь.«

Графъ Шаберъ проводилъ Дервила до самой улицы.

Адвокатъ прошелъ нѣсколько шаговъ, чтобъ сѣсть въ свой кабріолетъ, какъ вдругъ приспалъ къ нему человекъ, по одеждѣ похожій на скопника.

— »Вы, сударь, конечно родственникъ Г. Шаберу... я бы хотѣлъ сдѣлать вамъ для него предложеніе: знаете ли, что мы приняли его къ себѣ, когда онъ, бѣднякъ, умиралъ съ голоду... въ ту пору я съ женой только что обзаводился нынѣшнимъ хозяйствомъ, купивши этотъ до-

микъ; денегъ у насъ не было; ну, да живучи съ рас-
четомъ, авось изворопимся, думалъ я, а пока на-
давалъ своему продавцу расписокъ, и послѣдней въ
600 франковъ срокъ оканчивался назадъ тому дней
десять... Мы въ самомъ началѣ говорили Пол-
ковнику, что кромѣ хлѣба и молока, ничѣмъ
не можемъ ему служить... На это онъ сказалъ,
что разбогатѣетъ когда нибудь и за все запла-
титъ. Вы же, кажется, впередъ дали ему де-
негъ... Такъ ли?... Узнавши отъ сосѣдей, что
намъ приходиться плохо, онъ собралъ все, что
получилъ отъ васъ, выкупилъ нашу расписку и
опдалъ ее мнѣ... тогда, какъ мы знали, что у
него и табаку не всегда доставало, самого важ-
наго!... Каково же!... И послѣ этого мы теперь
его должники. Вы, по его рассказамъ, человекъ
добрый: не откажитесь ссудить намъ сотню
экю, чтобы мы могли сдѣлать почтенному жи-
лцу платье, поубрать его комнау... Убогая
наша пища, да плохая квартира, не стоятъ
600 франковъ... Мы бы готовы отъ всего сердца
не молокомъ отблагодарить его.... Ручаюсь
честью, что себя заложу, а опдамъ вамъ долгъ
— это также вѣрно, какъ я Луи-Вернье.»

Дервиль, взглянувъ на него, посмотрѣлъ
опять на его домикъ, дворъ, стойла, кроликовъ,
ребятишекъ, и тысячу мыслей пришло ему въ
голову.

— »Ты иногда погуливаешь, мой любезный?«

— »Случается таки, сударь... надобно жъ
иной разъ повеселиться.«

»И прекрасно!... Ну, я охотно дамъ тебѣ, чего просишь... и даже больше, но не опъ себя: Полковникъ будешь въ состояніи помогать вамъ, и я не хочу лишать его этого удовольствія.»

— »Но скоро ли того дождемся?»

— »Да, скоро.»

— »Ахъ, какъ я радъ за него!..»

И темножелтое лице говоруна, казалось, прояснилось веселостью.

Графъ Ферранъ жилъ въ Варенской улицѣ, занимая одинъ изъ опличнѣйшихъ домовъ Сенъ-Жерменскаго предмѣстія.

Бывши проспымъ докладчикомъ при Наполеонѣ, онъ вошелъ къ нему въ милость по своему имени и личнымъ достоинствамъ, при возстановленіи же Бурбоновъ быстро поднялся въ политической сферѣ.

Г. Ферранъ сопровождалъ Людовика XVIII въ Генпъ. Потомъ возымѣлъ сильное вліяніе на Тайный Совѣтъ, въ которомъ онъ былъ Членомъ, и по видимому, мѣшилъ въ Перы или Министры. При томъ, будучи лѣтъ тридцати чепырехъ, милъ, ловокъ, строенъ и вообще пріятной наружности, онъ правился, и когда женился на Полковницѣ Шаберъ, никто этому не удивлялся. Въ то время Графъ Ферранъ былъ небогатъ, но принадлежалъ къ древней парламентской фамиліи, имѣвшей большія связи, и поспановленіе, о которомъ упоминалось въ началѣ по-

вѣсти, предоставило ему два владѣнія: такимъ образомъ жена Графа Шабера, вышедъ замужъ по любви, случайно составила вмѣстѣ и выгодную партію.

Графиня была молода, прекрасна, богата, любезна, но избалована похвалами и приучена властвовать, играла роль свѣтской дамы, дышала атмосферою роскоши, величія и безопасности, гдѣ праздники, концерты, суебныя заботы заставляли ее вести жизнь пустую, безъ размышленій; дѣтей она любила не такъ, какъ мать, а для тона, изъ прихоти, и не измѣняла своему любовнику, бывшему послѣ ея мужемъ, потому только, что тотъ льстилъ ея самолюбію, былъ въ силѣ, красивъ собой и всегда влюбленъ въ нее.

Графиня походила на многихъ модныхъ женщинъ, которыя въ душѣ не совсѣмъ были бы чужды добрыхъ наклонностей, но испорченные дурнымъ воспитаніемъ, лестью, гостинною жизнью, спановаясь въпрены, насмѣшливы, полагаются слишкомъ на свою красоту, всѣмъ пренебрегаютъ и жаждутъ увеселеній.

И такъ жена Графа Шабера, захвативъ все его имѣніе, кружилась въ вихрѣ блестящаго общесства, въ нѣдрахъ великолѣпія, тогда какъ несчастный мужъ ея влачилъ дни въ грязномъ домишкѣ между живошными и скопникомъ.

Изъ всего этого Адвокатъ выводилъ по замѣчанію, что пригожая женщина не захочетъ узнать даже и любовника, если онъ покажется

въ старой шинели, парикъ и испасканныхъ сапогахъ!

Дервиль принялъ быть Графиней въ зимней споловой, гдѣ она изволила завтракать, играя съ обезьяной, привязанной къ столбику.

— «Здравствуйте, Г. Дервиль!» сказала она, продолжая поить обезьяну кофеемъ.

Графиня была очаровательна въ упреннемъ платьѣ; волосы, небрежно подобранные къверху, упали изъ-подъ чепчика, придававшего ей важный видъ. Золото, серебро, перламуть сіяли на прелестномъ столикѣ; кругомъ благоухали цвѣты въ фарфоровыхъ вазахъ.

Адвокатъ улыбался, глядя на эту картину, но улыбка его была извѣстельна и злобно выражала идеи вполонину философическія, вполонину насмѣшливыя, приходящія на умъ симъ людямъ, по должности своей обязаннымъ видѣть правду, познавать сущность вещей, не смотря на ложь, коею каждый прикрываетъ свое сослояніе. Ростовщикъ, Докторъ, Адвокатъ, въ житейскомъ быту, суть при великіе жреца истины.

— «Графиня!» сказалъ Дервиль сухо, оскорбленный холоднымъ тономъ, съ которымъ она его встрѣтила: «я пришелъ поговорить съ вами о весьма важномъ дѣлѣ....»

— «Ахъ! вы приводите меня въ отчаяніе.... Графа нѣтъ дома.»

— «Тѣмъ лучше, попому, что, бывши при

нашемъ разговорѣ, онъ пришелъ бы въ отчаяніе. Вы опять прехъ словъ моихъ задумаетесь: Графъ Шаберъ живъ.»

Она расхохоталась.

— »И такими шутками вы хотите заспать меня задуматься!« сказала Графиня, но была смущена необыкновеннымъ взглядомъ Адвоката, показывавшимъ, что онъ твердо въ своихъ словахъ увѣренъ и внутренно надъ нею смѣется.

— »Графиня!« произнесъ онъ съ холодно-колющею важностью: »вы видно не знаете всей угрожающей вамъ опасности? Начну съ того, что доказательства, неподверженные ни малѣйшему сомнѣнію и ничѣмъ неоспоримыя, удостовѣряютъ о существованіи Графа Шабера. Вы проиграете процессъ, рѣшившись ложно опровергать это актомъ о его смерти, и впорой вашъ бракъ непременно признаютъ ничтожнымъ; но ваше несчастіе и стыдъ будутъ не въ томъ. Вы получили все состояніе отъ Графа Шабера, и не любили его, следуя прихоти сердца, а не законамъ, установленнымъ отъ Бога и Правительства; теперь докажутъ, что онъ писалъ къ вамъ гораздо прежде испеченія назначеннаго Уложеніемъ срока, послѣ котораго вдова можетъ выйти за другаго...«

— »Это, сударь, вздоръ!« закричала она съ запальчивостью кокетки: »я никогда не получала писемъ Графа Шабера, и тошъ, кто называетъ

себя эппимъ именемъ, вѣрно какой нибудь мо-
шенникъ, сорвавшійся съ висѣлицы...»

— »По счастью, мы здѣсь одни, и никто намъ
лгать не мѣшаетъ... Но скажу вамъ, что есть
свидѣтельство о полученіи вами перваго пись-
ма: оно было не простое, а съ приложеніемъ.»

— »О! что до этого..., по.»

Графиня вдругъ остановилась.... сѣла....
вспыхнула... поблѣднѣла... закрыла лице руками,
и потомъ, забывъ стыдливость, сказала съ хлад-
нокровіемъ, свойственнымъ однѣмъ женщинамъ:

— »Ну что жъ? процессъ, вопъ и все.
Вы, сударь, Адвокатъ мнѣмаго Полковника,
такъ прошу васъ убѣдить меня юридически...
Скажите, можетъ ли возвратиться Графъ Ша-
беръ, когда самъ Бонапарте чрезъ Флигель-
Адъютанта удостоилъ меня увѣдомленіемъ объ
его смерти, и когда я по сю пору получаю,
какъ вдова, 3-м. Франковъ, опредѣленныхъ выс-
шимъ начальствомъ? У меня есть множество
доводовъ прошивъ всѣхъ Шаберовъ, которые
являлись или впередъ явятся. Ну, если одинъ изъ
нихъ и писалъ ко мнѣ, то что изъ этого слѣ-
дуетъ?....»

— »То, что вы получали его письма,» возра-
зилъ Адвокатъ: »и потому напрасно изволили
поропиться замужствомъ. Начавъ формаль-
ную тяжбу, мы найдемъ средства вырвать
у васъ собственное сознаніе. . . . Но я хочу
пощадить васъ отъ позорнаго процесса...
полюбовною сдѣлкою вы можете отврапить

гибельныя послѣдствія... оскорбленіе чести... званіе дѣтей вашихъ, прижитыхъ внѣ законнаго брака! Вспомните: вы причиняли своему благодѣтелю ужасныя спраданія... Что скажетъ свѣтъ! Адвокаты краснорѣчивы, когда правая сторона сама за себя говоритъ... О! у насъ есть ходкія перья, которыя умѣютъ объяснять права... и святое право Полковника Графа Шабера будетъ для васъ убійственно — предастъ самое имя ваше всеобщему поруганію; ни какія силы не властны остановить исполненія правосудія: подтвердительные акты уже здѣсь, и хотите ли слышать мое мнѣніе, по чистой совѣсти? Несчастные, терявшіе голову на эшафотѣ, по справедливому приговору Суда, несравненно меньше васъ виновны: они покушались на преступленіе, чтобъ не умереть съ голоду, вы же девять лѣтъ терзали своего мужа неслыханными муками; пысачи смертей наносили ему... и все это умышленно, да, умышленно! Вы получили отъ него четыре письма, и видѣли его посланнаго...»

Графиня помертвѣла!...

»Не знаю, согласился ли Полковникъ на сдѣлку, но онъ васъ любитъ!« При семъ словѣ Графиня подняла голову; въ глазахъ ея блеснуль лучъ надежды, которую она, можетъ быть, основывала на слѣпой любви къ ней перваго мужа.

— »Буду ожидать вашего отвѣта, чтобы знать рѣшительно, надобно ли объявить вамъ наши акты, или вы разсудите чрезъ три дня

пріѣхашъ ко мнѣ для предварительнаго заготовленія сдѣлки.»

(Окончаніе *спредъ.*)

II.

И С Т О Р І Я.

КРАТКОЕ ОБОЗРѢНІЕ ШВЕДСКАГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА.

Начало Шведскаго Законодательства теряется въ глубокой древности. Еще во время язычества были у Готтовъ писанные законы, кои распространились во многихъ Европейскихъ Государствахъ, и оставили по себѣ слѣды, и нынѣ въ Германскомъ и другихъ законоположеніяхъ обрѣтаемые. Народы Готтскаго племени, перенеся оружіе свое на Югъ, давали законы въ странахъ, ими завоеванныхъ, и водворяли тамъ законоположеніе и права своей отчизны, — сему служащъ несомнѣннымъ доказательствомъ Статуты и собранія узаконеній *Аларика*, *Лотарія*, *Теодорика* и многихъ другихъ влацинелей. Сличая оныя съ древними законами Швеціи, находимъ большое сходство какъ въ самыхъ установленіяхъ, такъ и въ составленіи словъ, отъ одного источника происходящихъ. Но законы Готтовъ, подвергаясь въ разныя времена необходимымъ перемѣнамъ, измѣнились въ нача-

лахъ своихъ, и существующее нынѣ въ Швеціи Уложеніе едва сохранило слабыя отщѣпки Законодательства древнихъ ея обитателей.

Исторія Законодательства Шведскаго, по естественному раздѣленію, имѣетъ четыре періода: *первый*, во времена язычества; *второй*, по воспріятіи ученія Христова, когда каждая провинція имѣла особыя свои узаконенія; *третій*, когда всѣ области приняли одни всеобщіе законы, и *четвертый*, по принятіи на Сеймѣ 1734 года нынѣ существующаго Уложенія.

Первобышній образъ опправленія Суда, когда судейская власть и предводительство войсками соединено было въ одномъ лицѣ, былъ весьма малосложенъ, — обыкновенное состояніе правосудія у народовъ, пребывающихъ въ младенчествѣ политическаго бытія. Знаменитый въ древнія времена завоеватель Сѣвера, *Оденъ*, съ двѣнадцатію Воеводами самъ производилъ судъ по всѣмъ дѣламъ, и не имѣя писанныхъ законовъ, руководствовался единственно убѣжденіями собственнаго разсудка и внушеніями совѣсти. — Въ послѣдствіе же времени важнѣйшія дѣла были разбираемы Властителемъ Государства и Воеводами на общихъ, уже народныхъ сходбищахъ. Дѣла одного рода, будучи нѣсколько разъ одинаковымъ образомъ разрѣшаемы, пораждали право, обычаемъ освященное, которое сдѣлалось ненарушимымъ основаніемъ суда и расправы, — и всякое повелѣніе верховной власти было признаваемо непреложнымъ закономъ; но всѣ сіи

права и постановленія существовали болѣею частію только въ преданіяхъ. Таковое опира-
вленіе правосудія содѣлалось, съ умноженіемъ на-
родонаселенія и тяжбъ, неудобнымъ къ сохра-
ненію благосостоянія народнаго, и потребова-
ло учрежденія новыхъ судищъ; посему назна-
чены были въ каждой Обласпи особые Судьи,
именовавшіеся *Лагманами*, на коихъ возложено
было разбирать и вершить всякія дѣла, — так-
же собирать прежнія судейскія опредѣленія, и
въ сужденіяхъ своихъ слѣдовать онымъ, сообра-
зуясь припомъ и съ мѣстными обычаями. Лаг-
маны сѣи облечены были званіемъ ходатаевъ и
защитниковъ жителей въ подсудныхъ имъ Обла-
спяхъ, но законодательная власть не была имъ
присвоена.

Первыя собранія узаконеній составлены бы-
ли знаменитыми законовѣдцами тогдашняго вре-
мени, *Вигеромъ-Спа* и *Лумберомъ*: — примѣру
ихъ послѣдовали многіе Лагманы, и сѣи собра-
нія, составляя первоначальныя книги законовъ,
служили единственнымъ руководствомъ въ рѣ-
шеніи дѣлъ. Вигерово собраніе законовъ имѣло
дѣйствіе въ Упландіи, а Лумберово въ Готландіи;
въ прочихъ же провинціяхъ Швеціи, управляв-
шихся особыми владѣтелями, существовали дру-
гія узаконенія. Король *Ингисльдъ*, покоривъ мно-
гія области и вознамѣряясь дать общіе законы
всей Швеціи, повелѣлъ *Вигеру-Спа* составить
таковыя собранія, но не имѣлъ въ предпріятіи
своемъ желаемого успѣха, и областныя зако-

ненія оспавались въ дѣйствіи до чотырнадцатого столѣтія.

Древніе законы Готтеевъ были весьма просты и состояли большею частію изъ народныхъ обыкновеній и началъ Права Естественнаго. Природная ихъ наклонность къ добру, отвращеніе отъ любоспяжанія, роскоши и пышности, и строга я нравственность, не имѣли надобности въ обширномъ законоположеніи и многосложномъ судебномъ обрядѣ; договоры, контракты и другія письменныя сдѣлки были мало употребительны; завѣщательное право вовсе не было имъ извѣстно; незаконное сожитіе и воровство весьма рѣдко у нихъ случались; споры о принадлежности какой либо собственности также были между ними рѣдки; напрошивъ шого, они, наблюдая неприкосновенность отечественнаго достоянія, единственно охраняли имущество согражданъ своихъ, и старались удовлетворять общественнымъ нуждамъ своимъ приобрьщеніемъ у враждебныхъ имъ народовъ.

Спасительное ученіе Вѣры Христіанской, озаривъ вскорѣ свѣпомъ своимъ народы древней Скандинавіи, имѣло благодатное вліяніе на законы Швеціи, и сіе измѣненіе законоположенія составляетъ второй періодъ ея Законодательства. Въ сію эпоху имѣла еще каждая провинція особыя свои Земскія Уложенія, но уже во многомъ исправленныя разными Королями и Лагманами. О сихъ обласпныхъ законахъ неизлишнимъ будетъ здѣсь упомянуть вкратцѣ.

Упсальское, или *Упландское*, Земское Уложение утверждено Королемъ *Биргеромъ Магнусомъ* въ 1296-мъ году. Церковные законы онаго заимствованы болѣею частію изъ Каноническаго права и составляли оплотъ Іерархіи Папской. Прочія же узаконенія взяты отчасти изъ Вигеровыхъ собраній законовъ, частію же изъ установлений *Эрика Святаго* и народныхъ обычаевъ.

Вестготландское Уложение, коего нѣкоторая часть начертана въ двѣнадцатомъ столѣтіи, но болѣшая часть гораздо прежде, имѣло основаніемъ собраніе законовъ законовѣдца *Лулбера*. Оное было составляемо въ разныя времена и, заслуживая вниманіе по многимъ отношеніямъ, издано въ 1633-мъ году, переведено на Латышскій языкъ и напечатано въ 1692-мъ году.

Остготландское не уступаетъ древностію предшесвующему, но утверждено вновь и исправлено въ 1260-мъ году. Оно составлено также изъ собраній *Лулбера* и многихъ другихъ постановленій, вышедшихъ въ послѣдствіе времени. Уложение сіе было въ разныя времена начертано многими частными въ Законовѣдніи отличными людьми, съ особеннымъ раченіемъ и искусствомъ. Оное было принято руководствомъ и въ *Смоляндіи*, напечатано же въ первый разъ въ 1665-мъ году.

Вестманландское Уложение есть произведение весьма древнее. По сравненіи онаго съ *Упландскимъ*, оказывается въ нихъ много едино-

образнаго, особенно въ отношеніи узаконеній, до правъ наслѣдія касающихся; но они и различествуютъ во многомъ по другимъ опраслямъ Законодательства. Сія книга законовъ издана въ 1666-мъ году.

Время начертанія *Уложенія Сконіи* не можетъ быть съ достовѣрностію опредѣлено, но сіе Уложеніе не уступаетъ въ древности упомянутому прежде. Нѣкоторые правовѣдцы полагали, что Уложеніе сіе получило начало свое отъ книги законовъ, извѣстной подъ названіемъ *Зерцало Саксонское*, но сіе не имѣетъ ни какого основанія: ибо послѣднее вышло нѣсколько сподѣпнѣе позже, и ни мало съ законами Сконіи не сходствуетъ. Напечатано въ 1505-мъ году въ Копенгагенѣ, а въ 1612-мъ году въ Швеціи.

Гельзингеландское Уложеніе, о времени начертанія коего также нельзя сказать ничего опредѣлительнаго, было, какъ изъ заглавія онаго явствуетъ, во всеобщемъ употребленіи во всей Норландіи. Оно во многомъ сходно съ Упландскимъ Уложеніемъ. Издано въ свѣтъ въ 1666-мъ году.

Уложеніе *Судерманландское*, по мнѣнію *Мессеніуса*, издано въ 1333-мъ году Королемъ Магнусомъ. Но судя по слогу и по самому содержанію, должно полагать, что законы сіи начертаны гораздо прежде изданія оныхъ.

Уложеніе *Даліи* весьма кратко и во многихъ мѣстахъ сходствуетъ съ Вестманландскими законами. Замѣчательно, что онымъ уста-

новлена равная часть штрафныхъ денегъ въ пользу Епископа, какъ и въ пользу Короля. — Изъ сей книги законовъ видно, что въ Далии были законы древнѣе тѣхъ, кои въ семъ собраніи находятся.

Готландское Уложеніе составляетъ извлеченіе изъ языческихъ установленій, во многихъ случаяхъ пополненныхъ и исправленныхъ. Оно напечатано въ 1678-мъ году.

Быпописанія Швеціи свидѣльствуютъ, что она имѣла также древніе градскіе законы. Уставъ *Бьеркескій*, который *Биргеръ-Ярль* въ 1264-мъ году повелѣлъ вновь разсмотрѣть и исправить, былъ первымъ градскимъ закономъ, имѣвшимъ, какъ утверждаютъ, дѣйствіе и въ другихъ городахъ. Оный напечатанъ въ 1687-мъ году. *Висбюскій* Градскій Уставъ начертанъ въ языческія времена, но потомъ, кунно съ другими привилегіями городовъ, утвержденъ Королемъ *Магнусомъ Ладулосомъ*; сверхъ того *Нюлесскія* и *Сёдеркёпингскія* старинныя градскія узаконенія и многія другія удостовѣряютъ, что почти всякой городъ имѣлъ свои особые законы и привилегіи. Въ сію же эпоху славился *Висбюскій Морской Уставъ*, время изданія коего не извѣстно. Оный служилъ въ теченіе продолжительнаго времени всеобщимъ руководствомъ не токмо въ Швеціи и въ Сѣверныхъ странахъ, но и во многихъ другихъ Государствахъ, въ коихъ всѣ дѣла, до морскаго права касавшіяся, были рѣшаемы на основаніи сихъ законовъ, по-

чему оный Уставъ и переведенъ на Голландскій, Англійскій и Французскій языки. На Шведскомъ изданъ въ 1689-мъ году.

Въ семь періодъ получила Швеція законы, очищенные отъ многихъ суевѣрныхъ и языческихъ учрежденій, имѣвшіе и большую опредѣленность. Духовенство, будучи призываемо для совѣщаній о новыхъ постановленіяхъ, имѣло большое вліяніе на преобразование Законодательства. Нѣкоторыя дѣла, по изыятіи изъ обыкновеннаго порядка судопроизводства, передаваемы были на разсмотрѣніе Духовнаго Суда. Въ сіе время возникли также многія установленія, до полнѣ неизвѣстныя, какъ-то относительно духовныхъ завѣщаній и многихъ другихъ судебныхъ формъ и дѣйствій; судобрядные законы получили большую точность, и дѣла переходили уже порядкомъ ревизіи чрезъ нѣсколько судебныхъ инстанцій. Для удобнѣйшаго управленія суда и расправы, учреждены во всякой округъ Герадсгевдингскіе Суды, изъ коихъ переносились дѣла въ Лагманскіе, — а на опредѣленія Лагмановъ приносились жалобы Королю, который съ Совѣтниками своими производилъ судъ окончательный.

Въ началѣ сего періода не было настоящихъ книгъ законовъ: узаконенія состояли въ разныхъ особыхъ постановленіяхъ и опредѣленіяхъ, учиненныхъ Королями и народомъ. Всѣ почти собранія законовъ, въ послѣдствіи появившіяся, были составлены и извлечены изъ та-

ковыхъ постановленій и мѣстныхъ обычаевъ прудами частныхъ людей, безъ всякаго на то повелѣнія, и не имѣли особаго утвержденія, ибо Правители Швеціи, при всемъ желаніи своемъ имѣть всеобщіе законы, не рѣшались дать прочное существованіе узаконеніямъ областнымъ.

Первое Уложеніе, утвержденное Королевскою властію, было Упландское, а потомъ Сударманландское. Достойно замѣчанія, что только сіи два Уложенія содержали въ себѣ законы о правахъ Короля, или до публичнаго права касающіеся.

Третій періодъ Шведскаго Законодательства заключаетъ въ себѣ то время, когда все Государство управлялось уже одними законами. Многіе обладатели Швеціи питали желаніе имѣть узаконенія всеобщія. Къ достиженію сего предпринялъ Король *Эрикъ Святый* нѣкоторыя мѣры, но всѣ усилія его были безуспѣшны. Потомъ *Магнусъ Эриксонъ* приступилъ къ изданію книги Всеобщаго Уложенія въ 1347-мъ году, которая хотя и не получила надлежащаго утвержденія, но служила руководствомъ во все послѣдующее время до состоянія Уложенія *Христoffersа*, такъ, что въ четырнадцатомъ столѣтіи употребленіе областныхъ земскихъ законовъ вовсе прекратилось. Наконецъ Королю *Христoffersу* предопредѣлено было соединить всѣхъ обитателей Швеціи подъ единый кровъ и защиту всеобщихъ законовъ, и тѣмъ усмирить всѣ неудобства, происходившія отъ раз-

нообразіа установленій единоплеменныхъ народовъ. Въ правленіе его утверждено и принято во всеобщее руководство *Земское Уложение* 1442 года, по коему производимъ былъ судъ во всей Швеціи. Города имѣли однако жъ особыя свои постановленія и учрежденія, какъ-то: относительно наслѣдства, брачнаго права и прочихъ дѣлъ. Законы, въ сіе время существовавшіе, были основаніемъ нынѣ дѣйствующаго въ Швеціи Уложения, содержащаго въ себѣ какъ земскія, такъ и градскія узаконенія.

Уложение *Христофера* оставалось въ не-рушимомъ дѣйствіи до Реформаціи. Но введеніи же Лютеранскаго Исповѣданія въ Швеціи, не могло оно не подвергнуться во многихъ частяхъ измѣненію, ибо содержало въ себѣ церковныя законы, на правилахъ Римской Церкви основанные. По сему поводу Король *Густавъ I-й* вознамерился преобразовать существовавшее тогда законоположеніе, но въ предпріятіи своемъ не имѣлъ успѣха. Въ послѣдствіе же времени Король *Карлъ IX-й* и Государственные Чины назначили Коммиссію для сочиненія новой книги законовъ; но какъ составленный ею Коммиссіею проектъ найденъ былъ несовершеннымъ и требовавшимъ исправленія, то и было издано такъ называемое *Земское Уложение* Короля *Христофера*, съ нѣкоторыми оипмѣнами пропущивъ прежняго, и вновь утверждено въ 1608 году съ предписаніемъ, на какомъ основаніи слѣдовало руководствоваться онымъ до составленія нова-

го Уложенія. Заключавшіеся же въ ономъ церковные законы были вовсе опишаны Церковнымъ Уставомъ, изданнымъ въ 1551-мъ году *Густавомъ I-мъ*.

Густавъ Адольфъ, среди воинскихъ трудовъ, ознаменовалъ славное правленіе свое многими мудрыми учрежденіями, до государственнаго благоустройства касающимися. Между прочимъ предпріимъ онъ сочиненіе градскихъ законовъ, заимствованныхъ изъ древнихъ правъ и привилегій городовъ, и утвердилъ оныя въ 1618 году. Главнѣйшимъ же основаніемъ онымъ былъ Бьеркескій Уставъ. Къ его времени принадлежало учрежденіе Гофгерихтовъ, въ замѣнъ бывшихъ до того особыхъ верховныхъ Судилищъ, разсматривавшихъ судебныя дѣла, Высочайшему разрѣшенію подлежащія. Сверхъ того начертаны имъ: порядокъ судопроизводства 1614, и процессы 1615 годовъ.

Законы, такимъ образомъ для Швеціи возникшіе, будучи плодомъ рвенія установившей своихъ, ознаменованы печатью долговременной оныиности, и являющъ собою удачное приспособленіе мудрыхъ учреждений къ мѣстнымъ нуждамъ и обычаямъ. Возродясь первоначально въ самомъ Государствѣ, для коего начертаны оныя, и при усовершеніи своемъ ни сколько не заимствовались законоположеніями чуждыхъ народовъ; но, напрошивъ того, служили основаніемъ многимъ благотворнымъ установленіямъ въ другихъ спранахъ.

Четвертый же періодъ содержишь въ себѣ новѣйшее законоположеніе Швеціи. Правитель-ство Шведское, желая соединить земскія узаконенія съ градскими, и имѣть въ одной книгѣ законовъ всѣ постановленія, и по изданіи Хри-стофорова Уложенія состоявшіяся, также ис-правилъ въ нѣкоторыхъ частяхъ прежнія уста-новленія, поручило особой Коммиссіи Составле-нія Законовъ приступить къ сочиненію нынѣ су-ществующаго Уложенія. Коммиссія сія была учреждена Королемъ *Карломъ XI-мъ* въ 1686 году, подъ управленіемъ одного изъ Государ-ственныхъ Совѣтниковъ, *Линдмёлда*. Послѣ не-го было дѣло сіе возложено преимущественно на Графа Густава *Кроніельма*, и приведено къ окончанію уже въ 1729-мъ году, въ которомъ первый проектъ новаго Уложенія былъ напеча-танъ и разосланъ по всей Швеціи, дабы всѣ свѣдущіе и опытные въ Законодѣніи могли сдѣлать на сдѣлать на сдѣлать онаго свои замѣчанія. По изготовленіи же Уложенія и исправленіи онаго нѣкоторыми перемѣнами, было оно одобрено и принято на Сеймахъ 1730 и 1734 годовъ, а въ 1736-мъ году Королемъ *Фридрихомъ* утвержде-но и установлено. Всеобщее сіе Уложеніе за-ключаетъ въ себѣ частныя гражданскіе за-коны, наказательные или уголовные, законы процесса, или судообрядные, и до исполнитель-ной части относящіеся.

Уложеніе сіе, основанное на прочныхъ на-чалахъ Права, долговременными наблюденіями

испытанныхъ, опредѣляя съ точностію взаимныя обязанности гражданъ и предѣлы свободныхъ ихъ дѣвій, отличался краткостію и опредѣлительностію своихъ предписаній, въ охраненіи безопасности лицъ и законнаго достоянія, —будетъ всегда вѣрнымъ залогомъ священнаго правосудія, и непоколебимымъ основаніемъ ненарушимаго спокойствія и благоденствія повинующихся оному.

Законы Швеціи, сохранившіе дѣйствіе въ Великомъ Княжествѣ Финляндскомъ, начертаны и въ особыхъ постановленіяхъ и узаконеніяхъ, въ разныя времена состоявшихся. Постановленія сіи касаются большею частію до временныхъ учрежденій полицейской и хозяйственной частей и другихъ установленій по разнымъ предметамъ, въ составъ общей книги законовъ не входящихъ, и относящихся преимущественно до частнаго управленія разныхъ вѣдомствъ и правительственныхъ мѣстъ.

Главнѣйшія постановленія и учрежденія суть слѣдующія:

Морской Уставъ 12 Іюня 1667 года, Платъ о поединкахъ 22 Августа 1682 года, Церковный Уставъ 3-го Сентября 1686 года, Привилегія Дворянства и Духовенства 16 Октября 1723 г., Навигаціонный Актъ 10-го Ноября 1724 г., Привилегія для мануфактуръ и ремеслъ 19 Мая 1739 г., Постановление о книгопечатаніи 26-го Апрѣля 1774, 11 Іюля 1792 и 26 Марта 1798 года, Постановление о генеральномъ раз-

межеваніи 25-го Апрѣля 1775 года, Увѣреніе о правахъ поселянъ 4-го Апрѣля 1789 года, О правахъ гражданъ и городовъ вообще 23-го Февраля 1789, Военные Артикулы 31-го Марта 1798 года, Постановленіе о фабричныхъ и торговыхъ обществѣхъ 28-го Іюня 1798 года, Постановленіе о вербованіи войскъ 7 Апрѣля 1802 года, Постановленіе о публичныхъ рабочихъ мѣстахъ 27-го Февраля 1804 года, Постановленіе о льсахъ 1-го Августа 1805 года, Постановленіе о карантиннахъ 7-го Ноября 1806 года, и проч. Общіе же Государственные законы изложены въ Образѣ Правленія 21-го Августа 1772 года, въ Королевскомъ увѣреніи 23-го Января 1779 года, и въ Актѣ о соединеніи и безопасности 3-го Апрѣля 1789 года и проч.

III.

У Ш М І Я.

ИЗВѢСТІЯ О БИНЕЛЛЕВОЙ ВОДѢ, СООБЩЕННЫЯ ДОКТОРОМЪ ЭДУАРДОМЪ ГРЕФЕ.

(Посвящается Доктору А. П. Нелюбину.)

1.

Опыты касательно Бинеллевой воды, дѣланные въ Италіи Коммиссіею, особенно для сего учрежденію.

Уже съ давнихъ временъ извѣстна въ Европѣ вода бальзамическая, останавливающая кровоизліченіе изъ артерій, изобрѣтенная Піемонтскимъ Химикомъ и Ботаникомъ, Докторомъ Феледе Бинелли. Ни какое другое средство не можетъ сравниться съ сею водою въ свойствахъ останавливать кровь. Первые опыты надъ симъ чудеснымъ лекарствомъ дѣланы были въ Королевской Академіи Художествъ въ Туринѣ, и изобрѣтатель онаго удостоился одобренія. 1797-го года, когда Бинелли явился въ Неаполь, произведено изслѣдованіе лекарства его; результаты опытовъ превзошли ожиданія, и Бинелли получилъ право продавать изобрѣтенную имъ воду: съ сего времени появилось новое для человѣчества средство останавливать опаснѣйшія кровоизліченія. Въ Англіи, не вѣдая сопоставныхъ часней порошка

Джіакома (di S. Giacomo), употребляютъ оный съ большимъ успѣхомъ; точно то же разумѣть должно о водѣ Бинелліевой.

По смерти Бинелли (1827-го года) угрожала опасность, что изобрѣшенное имъ тайное средство прійдетъ въ забвеніе; но стараніями Гр. Гаепіано Пиронни и Андреа Феррары, коимъ Бинелли открылъ свой секретъ, оное сохранилось для пользы спраждающаго человѣчества. Дабы публика увѣрилась въ дѣйствительности Бинелліевой воды, составляемой двумя послѣдними, Правительство предписало особенной Коммиссіи извѣстнѣйшихъ Врачей произвести испытаніе оной.

Для сего Профессоръ Докторъ Манини, въ присутствіи Коммиссіи и многихъ другихъ Профессоровъ, въ анатомическомъ театрѣ *Госпиталя неизлечимыхъ*, перерѣзалъ козѣ артерію бедренную, покрылъ рану корпіею, омоченною водою бальзамическою, и вмигъ остановилъ кровотеченіе. Спустя минуту, Манини снялъ корпію, и, къ общему изумленію, оказалось, что артерія была какъ будто уже запянута и рана такъ чиста, какъ будто въ ней вовсе не было крови.

Другой опытъ былъ сдѣланъ въ томъ же госпиталѣ тою же Коммиссіею. Докторъ Франческо Петрунни вскрылъ многимъ овцамъ правую сонную артерію. Присутствующіе пытались остановить кровь иными средствами, но всѣ овцы издохли. Опытъ употребленія же Бинел-

ліевої воды кровоотеченіе потчасъ остано-
лось; спустя семь минутъ сняли корпію, и овца,
по приказанію Предсѣдателя Коммиссіи, отвѣде-
на въ одну изъ комнатъ Клиники, и при упо-
требленіи одной лишь Бинелліевої воды была
излечена. Въ слѣдствіе сихъ опытовъ, Гг. Пи-
ронни и Феррара получили 1829-го года право
приготовлять и продавать упомянутое сред-
ство.

2.

*Частныя извѣстія объ испытанномъ въ Италіи
дѣйстви Бинелліевої воды.*

Бинелліева вода извѣстна подъ названіемъ:
Aqua balsamica arterialis, anadina и vulneraria (*).

Сія вода дѣйствуетъ весьма скоро въ по-
рубленныхъ и огнеспрѣльныхъ ранахъ; она остано-
навливаетъ кровоотеченіе, предотвращаетъ ан-
тоновъ огонь, воспаленіе и гнилость, очищаетъ
раны и способствуетъ къ заживленію оныхъ. Сіе
средство служило въ кровохарканіи, даже въ
застарѣлой чахоткѣ. Въ кровавой рвоѣ, кро-
воотеченіяхъ маточныхъ, какъ бы оныя ни были
опасны, или хотя бы оныя произошли послѣ
мѣсячнаго отдѣленія, выкидыша, родовъ, сред-
ство сіе составляетъ отличное лекарство. Сія
вода производитъ вновь мѣсячныя, остановившія-
ся отъ испуга и другихъ причинъ; она полезна

(*) Она можетъ храниться долгое время и ни сколь-
ко не теряетъ дѣйствительности своей.

въ кровавомъ мочешеченіи, кровосеченіи изъ носу, въ уловой чашкѣ и нарывѣ легкаго; оная отвращаетъ выкидышъ; пособляетъ въ поносахъ, лечитъ дыngu, останавливаетъ кровь въ артеріяхъ и венахъ послѣ кровопусканія или спавленія пиявицъ.

Исчисленіе примѣровъ счастливаго леченія посредствомъ Бинелліевой воды упомянуло бы читателей, почему здѣсь приводятся нѣкоторые случаи болѣзней, засвидѣтельствованные Врачами.

Кавалеръ Ла-Груа былъ раненъ шпагою въ бедренную артерію; на ранѣ образовалась антоново-огненная опухоль. Когда множайшія средства, приличныя въ семь случаевъ, были тщетны, лучшіе Профессоры въ Неаполь попытались употребить Бинелліеву воду: спустя нѣсколько дней, опухоль опала, антоновъ огонь былъ остановленъ, и больной совершенно выздоровѣлъ.

Кабинетъ-курьеръ Giuseppe Montani въ путешествіи претерпѣлъ нападеніе разбойниковъ, которые нанесли ему множество ранъ, особенно же опасную рану въ артерію сонную. Знаменитый Профессоръ Гаспаръ Пенза излечилъ раненаго водою Бинелліевою.

Французской службы Архиллеріи Генераль Монье получилъ ружейную рану; пуля проникла сквозь правую сонную артерію въ щеприемное горло, прошла подъ ключицею къ головкѣ лѣвой плечевой кости, и здѣсь вышла вонъ.

Уже образовался антоновъ огонь, когда пришли Профессоры на помощь; они тотчасъ употребили воду Бинеллиеву, снаружи, какъ примочку, и внутрь вмѣстѣ съ пищемъ. Въ рану впрыскивали сію воду, и перевязывали оною же. Дѣйствіе было столь скорое, что антоновъ огонь миновалъ, больной могъ кое-что кушать, и совершенно выздоровѣлъ.

Продавецъ бумаги Іосифъ Себастьяно также былъ прострѣленъ изъ ружья. Пуля сначала ударилась о камень, потомъ проникла въ правую ногу, раздробила голень и разорвала голенную артерію верхнюю. Опъ употребленія одной лишь воды Бинеллиевой больной выздоровѣлъ очень скоро.

Профессоръ Докторъ Пенза въ присутствіи многихъ Профессоровъ, въ госпиталѣ неизлечимыхъ, предпринялъ сдѣлать операцію аневризмы берденной артеріи больному Антонію Прокоччіо. Операція таковая бываетъ весьма опасна и часто смертельна. Опъ Бинеллиевой воды Прокоччіо совершенно выздоровѣлъ.

Дѣлая подобныя операціи въ помянутомъ госпиталѣ, Профессоры Доктора: Доминико Лавиано и Гаепано дель-Соле употребляли то же средство съ большою пользою.

Жена Лѣсничаго Джіованни Скіоппа имѣла сильное кровотеченіе изъ мажки вмѣстѣ съ лихорадкою, опъ чего силы ея истощились. Все, что служило въ подобныхъ случаяхъ, было ището, но опъ воды Бинеллиевой больная выздоровѣла.

У одной дамы 40 лѣтъ внезапно сдѣлалось кровоотеченіе изъ матки. Лучшіе Врачи, созванные къ ней на помощь, не могли доставить облегченія; наконецъ Профессоръ Антоницци, которому извѣстны дѣйствія Бинеліевой воды, предписалъ давать оную внутрь и снаружи. Бывши наканунѣ въ опасности умереть, больная выздоровѣла на другой день.

Шлифовальщикъ спеколь Жироламо спрдалъ медленной лихорадкою и узловатою чахоткою легкихъ, и, казалось, былъ уже на краю гроба. Изверженія были гнойныя, падавшія на дно сосуда, куда плевалъ больной, нижнія конечности опухшія, въ легкомъ образовался нарывъ, и послѣдовалъ разрывъ большаго сосуда легочнаго, отъ чего сдѣлалось кровоотеченіе. Отчаявшись въ человѣческой помощи, больной обратился къ Вѣрѣ. Многіе Врачи, и между ими Антоницци, совѣтовали употребить бальзамическую воду. Отъ сего прошла лихорадка, и больной выздоровѣлъ совершенно.

Баронъ Вергалино въ слѣдствіе скрывшагося внутрь поща занемогъ грудью, получилъ медленную лихорадку, сопровождаемую ночными потами, гнойными изверженіями съ кровавыми полосками. Испылавъ все, что только казалось приличнымъ его недугу, онъ не имѣлъ облегченія, но отъ Бинеліевой воды лихорадка начала мало по малу ослабѣвать; ночной потъ,

изверженія изъ легкихъ перестали, и больной выздоровѣлъ.

Подобною болѣзнію одержима была жена Королевскаго лѣсничаго Джіованни Мендеса. Спрадая одышкою, она истощилась и обезсилѣла такъ, что не могла безъ помощи сойти съ постели. Не думая, что она встанетъ, Врачи предписали ей употреблять бальзамическую воду, отъ чего одышка стала легче, изверженія сдѣлались бѣже, лихорадка уменьшилась, потъ пересталъ, и больная мало по малу начала выздоравливать.

Луиза де Луго, дочь Аптекаря Арканжело и жена Кармина де Курпися, спрадала продолжительною лихорадкою съ болью въ груди, кровавымъ изверженіемъ мокротъ, и не въ состояніи была сойти съ постели. Покойный Профессоръ Кавалеръ Копуно отчаялся въ выздоровленіи ея, но совѣтовалъ давать ей бальзамическую воду, отъ чего больная выздоровѣла.

Такъ съ большимъ успѣхомъ лечился бальзамическою водою Лунджи Грендоржъ, 69 лѣтній старикъ, безпрестанно спрадавшій ломотою, лихорадкою и спѣсненіемъ въ груди, что онъ особенно чувствовалъ въ споронѣ лѣвой ключечной кости, такъ, что не могъ двигать руки и головы. Четыре мѣсяца прошли, и больной не ощущалъ пользы отъ всѣхъ средствъ, но бальзамическая вода доставила ему въ нѣсколько недѣль облегченіе, а потомъ и выздоровленіе.

Способъ употребленія бальзамической воды.

Для леченія ранъ должно мочить корпію сею водою и обновлять перевязку чрезъ каждые 6-ть часовъ.

Внупръ дается вода (*) по унціи или болѣе, смотря по обстоятельству, каждые 6 часовъ. Принаружныхъ кровотеченіяхъ прикладывается компрессъ или корпія на кровопочащее мѣсто, причемъ должно дѣлать прижатіе, пока послѣдуетъ первое дѣйствіе воды. Въ кровотеченияхъ изъ матки даютъ воду каждые три часа, по унціи, и дѣлаютъ вспрыскиванія оною же три раза въ день, кромѣ того проводя въ матку намоченную сею же водою корпію. Дабы возстановить мѣсячныя, для сего надобно давать дважды въ день, утромъ и вечеромъ, по унціи сей воды; при кровохарканіи, кровавой рвошъ, даютъ сію воду каждые 3 часа по унціи, пока кровохарканіе перестанетъ и опасность минетъ; больной долженъ принимать сію воду каждое утро и вечеръ по одной унціи, дабы укрѣпить страдающія части. При кровавомъ мочепеченіи, даютъ воду по три унціи въ день; въ кровотеченіи изъ носу больной втягиваетъ въ носъ нѣсколько капель сей воды, или оную вспрыскиваютъ въ носъ. Въ грудныхъ болѣзняхъ больные принимаютъ сію воду по нѣ-

(*) Бальзамическая вода дается сама по себѣ, безъ смѣшенія съ чѣмъ либо; иначе она теряетъ свою силу.

скольку унцій въ день, смотря по тому, какъ сего требуетъ степень болѣзни. Если есть узелки въ легкомъ, то надобно давать воду по 4 унціи въ день; однако жъ пріемъ уменьшается до 2 унцій, давая утромъ и вечеромъ по 1-й унціи, коль скоро уже не появляется кровохарканіе. Для отвращенія выкидыша, дается бальзамическая вода съ перемежками времени; цынготные должны полоскать ротъ сею водою нѣсколько разъ въ день. Для остановленія кровоточащихъ ранъ послѣ пиявицъ, достаточно прикладывать на оныя корпию, намоченную бальзамическою водою; такъ же поступать должно при кровопусканіи.

Впрочемъ благоразумію Врача предоставляется опредѣленіе пріемовъ, смотря по обстоятельствамъ.

Свидѣтельство нѣкоторыхъ Профессоровъ о дѣйствительности Бинелліевой воды.

Симъ свидѣтельствую, что вода отъ ранъ, приготовляемая Гг. Пиронти и Феррарою — и весьма подобная Бинелліевой, бывъ, по предписанію моему, употреблена больнымъ 40 лѣтнимъ, страдавшимъ кровохарканіемъ и узловатою чахоткою легкихъ, доставила, спустя 24 часа, облегченіе и наконецъ излечила его совершенно.

Неаполь, въ госпиталѣ неизлечимыхъ, 7-го Августа 1829.

Д-ръ *Фр. Дж. Антонуччи.*

Профессоръ и проч.

Я нижеподписавшійся, Докторъ и Главный Хирургъ госпиталѣ неизлечимыхъ, симъ свидѣтельствую, что поступившій за нѣсколько лѣтъ предъ симъ въ больницу Священникъ, по имени Николай Наполи, раненый въ верхнюю и переднюю часть груди, такъ, что легкое было повреждено, причемъ больной спрадалъ кровохарканіемъ, былъ излеченъ Бинелліевою водою въ теченіе 14 дней.

Въ то же время нѣкто Луджи Паппада, раненый въ переднюю часть груди, такъ, что рана проникала въ грудную полость до легкихъ, былъ излеченъ въ теченіе 29 дней такимъ же образомъ.

За 4 года нѣкто Бартоломео ди Капуа, былъ раненъ въ верхнюю боковую часть шеи, такъ, что сонная артерія была присесть также повреждена, и больной имѣлъ кровотеченіе изъ раны. Совѣтовавшіе съ другими Врачами, я не могъ остановить кровотеченія перевязкою артерій, и поному попытался въ семъ затруднительномъ положеніи употребить воду Бинелліеву. Кровотеченіе вдругъ остановилось, рана начала заживать, и больной выздорѣвалъ совершенно.

За 3 мѣсяца предъ симъ, сдѣлана одной женщиной операція изсѣченія рака на груди. Желѣзы подъ мышками также были поражены сею болѣзнію. Послѣ операціи сдѣлалось сильное кровотеченіе, которое счастливо было унято во-

дою, приготавливаемою Гг. Пиронши и Феррарою.
Неаполь, 2 Октября 1826.

Доменико Лаврентини.

Примѣры, свидѣтельствующіе счастливое
леченіе разныхъ болѣзней Бинелліевою водою,
приводятся многими Неаполитанскими Врачами,
какъ то: Францезе Петранши (9 Октября 1829-го
года), Кришенцо Рисполи (21 Октября 1829-го го-
да), Камилло Пецаддано (22 Октября 1829-го года,
П. Вульпесъ (9 Ноября 1829), Д. Феличе Джіан-
напачіо (10 Ноября 1829-го года).

Дабы публика была увѣрена въ неподлож-
ности воды, приготавливаемой Феррарою и Пи-
ронши, послѣдніе хранятъ оную въ стеклянкахъ
такихъ же, какія были у Бинелли, и употребле-
ляютъ ту же печать и этикетъ. Сія во-
да продается въ кварширъ Д-ра Газзано Пи-
ренши въ улицѣ Монтоливето No 70. Цѣна
4 унціи карлина въ Неаполь.

3.

Анализъ Бинелліевой воды.

Усвоивать врачебныя средства, вывозимыя
изъ другихъ земель и оказывающіяся чудесными
въ практикѣ, есть важная услуга. Ужасная цѣ-
на подобнымъ веществамъ, напр. фунтъ Бинелліе-
вой воды стоитъ около 20 рейхсгалеровъ, также
заслуживаетъ вниманіе;—вопъ для чего необходи-
мо химическое изслѣдованіе таковыхъ лекарствъ.
По изысканіямъ Линде (Berliner Jahrb. der Pharm.
Bd. 32, 3-tes Heft. pag. 221) оказывается слѣдую-

щее: Бинелліева вода, на видъ совершенно чистая, безцвѣтная, прозрачная, не имѣетъ ни какого особеннаго вкуса, но запахъ ея пригорѣло-древесный. Поспоявъ долгое время на открытомъ воздухѣ, вода запаха своего не перяла во все, и не перемѣнялась въ свойствахъ. Лакмусовая настойка не измѣняется отъ воды. При посредственной температурѣ воздуха и обыкновенномъ стояніи ртутни въ барометрѣ, вода имѣла специфическую тяжесть 0,001. Послѣ дальнѣйшихъ опытовъ, которыхъ мы не приводимъ здѣсь, Линде говоритъ, что Бинелліева вода есть искусственный продуктъ, и весьма подобна водѣ, за нѣсколько лѣтъ бывшей въ употребленіи подъ именемъ *Aqua empyreumatica*, и славившейся свойствами останавливать кровь. Вода, добываемая изъ спорыньи (*Secale cornutum*), имѣетъ много сходства съ Бинелліевою водою, но послѣдняя не готовится изъ сего растенія.

(Изъ *Journal der Chirurgie und Augenheilkunde*, herausgegeben von C. F. v. Graefe und Ph. v. Walter 18 Bd. 3 Heft. Jahr 1832.)

Опыты касательно Бинелліевой воды дѣла ны были въ Берлинѣ сперва надъ живошными, а потомъ надъ людьми, и заслужили вниманіе болѣе, нежели произведенные въ Неаполѣ и Туринѣ. Но поелику не рѣшено еще, во всѣхъ ли случаяхъ можетъ быть полезна Бинелліева вода, то многіе Химики принимались изслѣдо-

вапъ оную, дабы узнатьъ составныя части. Аптекари Гуммель, Янике и Шпегеманъ думали, что уже удалось имъ открыть сіе. Пока Коммиссія, учрежденная для изслѣдованія дѣйствій препаратовъ, представленныхъ помпунными Аптекарями, увѣдомишь о своихъ результатахъ, здѣсь у мѣста будетъ представить мнѣніе о семъ предметѣ знаменитаго Химика Берцеліуса, къ которому въ Стокгольмѣ Грете послалъ небольшое количество Винелліевой воды. Вотъ краткое содержаніе письма Берцеліуса.

Стокгольмъ, 24 Апрѣля 1832-го года.

»Я изслѣдовалъ присланную ко мнѣ Винелліеву воду, но не могу представить вамъ описанія о составныхъ частяхъ сей жидкости, содержащей въ себѣ растворъ летучаго тѣла, которое, перегнано будучи съ водою, не перемѣняется отъ воздуха и не соединяется ни съ кислотами, ни съ основаніями оныхъ. Я не припомню, встрѣчалось ли мнѣ прежде таковое тѣло, и потому не могу сказать моего мнѣнія о способѣ добыванія его. Вы говорите, будто жидкость сія, по опытамъ Нѣмецкихъ Химиковъ, содержитъ очень мало пригорѣло-древеснаго масла. Конечно, запахъ сего вещества нѣсколько подобенъ Диппелліеву маслу, и слѣды амміака находятся также въ Винелліевой водѣ, но животное пригорѣлое масло очень скоро бурѣетъ на воздухѣ. Въ южныхъ странахъ Европы начали употреблять нѣкоторыя средства подъ именемъ пиро-

пониловъ. Бинелліева вода, по видимому, есть пиропонида, приготовленный изъ животнаго вещества. Но не видѣвши ни одного изъ таковыхъ веществъ, не рѣшаюсь дѣлать о семъ заключенія. Одно могу сказать на-вѣрное, что вещество, растворенное въ Бинелліевой водѣ, мнѣ неизвѣстно.»

Я. Берцелиусъ.

Изъ Journal der Chirurgie und Augenheilkunde. 17 Bd. 4 Heft. 1832.

4.

Нѣкоторые опыты надъ животными, произведенные для изслѣдованія дѣйствія Бинелліевой воды.

1) 30-го Іюня 1832 года, въ присутствіи Гг. Профессоровъ Эренберга, Розе, Бурдаха, Фрорипа и друг. въ Королевской ветеринарной школѣ, собакъ 2-хъ лѣтъ средней величины, вскрывъ правую сонную артерію, сдѣлали въ ней поперечный разрѣзъ въ 2 линіи. Кровь брызнула изъ раны сильною струей на разстояніе 4-хъ футовъ. Тотчасъ на рану наложенъ былъ тампонъ изъ свернутой корпии, намоченный настѣящею Бинелліевою водою, и произведено умеренное давленіе на поврежденный сосудъ (жму). Въ слѣдующія двѣ минуты кровь текла еще довольно сильно сквозь корпию и помимо оной, для чего компрессъ снова былъ смоченъ Бинелліевою водою. Послѣ чего въ 3-ю минуту, по видимому, кровоизліченіе остановилось; но очное снова потчась усилилось, когда чрезъ семь ми-

нупъ оборотили компрессъ, и вынули корпію изъ раны. Посему надобно было снова употребить компрессъ, смоченный Бинеліевою водою, и минути восемь довольно крѣпко придавливавшій на артерію. Тогда уже не замѣтно было крови, хотя давленіе не производилось, и животное предоспавлено было собсвенной волѣ. Корпія оставалась на ранѣ, пока на *второй* день выпала она опть нагноенія. Рана была почно такая, какъ бываетъ всякая гноящаяся порѣзанная рана, и зажила въ восемь дней. Когда животное было убито, то, при вскрытіи, оказалось, что правая сонная артерія внутри повсюду была полна, и на пораженномъ мѣстѣ былъ тонкій гладкій поперечный рубчикъ.

2) Въ то же время и такимъ же образомъ другой годовалой, весьма крѣпкой собакѣ, перерѣзана была правая сонная артерія; на рану наложенъ пампонтъ изъ корпіи, намоченный холодною водою (4 град. Реом.), и артерія была придавливаема минути около 12-ти. Когда давленіе перестало, то кровотеченіе совершенно утилось, не смотря на то, что собака пущенная на волю, нѣсколько разъ и сильно трясла головою. Заживленіе раны послѣдовало въ восемь дней, почти такъ же, какъ и у собаки предыдущей, и когда, спустя сіе время, сдѣлано было вскрытіе животнаго, то оказалось, что діаметръ сонной артеріи былъ опкрытый, на мѣстѣ поврежденія былъ тонкій гладкій рубецъ.

3) Собакѣ 10-лѣтней изъ породы мосекъ

была разрѣзана сонная артерія вдоль на $2\frac{1}{2}$ линіи; на рану наложенъ тампонъ корпійный, намоченный Бинелліевою водою. Давленія на рану присемъ не было. Кровотеченіе продолжалось значительное время, такъ, что, не смотря на многократное намачиваніе раны поминутнымъ средствомъ, надобно было придавливать тампонъ. Продолжая сіе съ минутой времени, удалось остановить кровотеченіе, которое, спустя восемь минутъ по отнятіи тампона, не возобновлялось. Корпія прилипла къ ранѣ и осталась на оной. Животное опъ попері крови столько ослабѣло, что пять часовъ лежало безъ движенія. На 3-й день рана начала гноиться, на множайшихъ мѣстахъ срастаться. Спустя 8 дней, когда собаку вскрыли, то рана была покрыта рубцомъ, но вокругъ сего мѣста, на внутренней поверхности сосуда, была неровность, происшедшая опъ воспаления и выпотѣнія волокнистаго вещества.

4) Въ то же время такимъ же образомъ вскрыли другой собаку сонную артерію, и покрыли оную тампономъ изъ корпіи, намоченнымъ колодезною водою, безъ всякаго давленія. Кровотеченіе уменьшилось чрезъ $\frac{1}{2}$ минуты, но не останавливалось совершенно, что произошло, когда тампонъ былъ прижатъ. Чрезъ 8 минутъ пустили животное на свободу, и корпія осталась въ ранѣ. Кровотеченіе не обновилось; выздоровленіе послѣдовало, какъ и въ предъидущемъ случаѣ; но при вскрытіи живот-

наго не найдено ни какой болѣзненной перемѣны на внутренней поверхности артеріи сонной.

5) Небольшой собакѣ 3-хъ лѣтъ отсепарована была, 4 Сентября 1832-го года, лѣвая бедренная артерія, и на ней сдѣланъ разрѣзь поперечный. Рана была омочена Бинелліевою водою. Свѣшлорозовая струя крови безъ перемѣны въ цвѣтъ пробивалась однако сквозь воду, такъ, что собака впала въ судороги и чрезъ 4 минуты издохла. Сердце и прочіе большіе сосуды не содержали крови; рана и поврежденная артерія не представляли ничего особеннаго.

6) Таковой же опытъ, повторенный надъ кроликомъ, представилъ подобный же результатъ: животное чрезъ 4 минуты издохло, и сосуды и сердце его были безкровны.

7) Еще опытъ сего же рода, сдѣланный 10-го Ноября надъ большою собакою, кончился также смертію, послѣдовавшею спустя три минуты.

8) Собакѣ годовалой перерѣзана была бедренная артерія; не смотря на то, что рана помочена была Бинелліевою водою, кровотеченіе не унялось, и чрезъ 6 минутъ послѣдовала смерть.

9) Большому пуделю прокола была бедренная артерія; изъ раны послѣдовало сильное кровотеченіе, которое чрезъ 7 минутъ было остановлено Бинелліевою водою.

10) При опытѣ подобнаго же рода надъ другою собакою, кровотеченіе было остановлено холодною водою.

11) Собакъ 2-хъ лѣпней вскрыта была бедренная вена, и рана помочена Биннеліевою водою, но поелику въ теченіе 4-хъ минутъ кровотеченіе не останавливалось, то надобно было сдѣлать тампонацію, что чрезъ 7 минутъ пособило.

12) Надъ другой сдѣланъ подобный опытъ, и кровотеченіе чрезъ 8 минутъ остановлено холодною колодезною водою безъ корпіи.

13) Одной собакъ отсепарована была бедренная вена, потомъ совсѣмъ перерѣзана и полипа Биннеліевою водою. Сильное кровотеченіе заставило употребить тампонъ, отъ чего чрезъ 7 минутъ оное остановилось совершенно.

14) Другой собакъ такимъ же образомъ отсепарована была вена бедренная, и кровотеченіе остановлено холодною колодезною водою безъ корпіи и тампона.

Дабы изслѣдовать Биннеліеву воду, поколику она останавливаетъ кровотеченіе изъ частей губчатыхъ, для сего опрѣзали собакъ конецъ носа. Хотя кровотеченіе чрезъ 8 минутъ остановилось, но чрезъ $\frac{3}{4}$ часа оное возобновилось, и животное издохло.

Гертвигъ.

Прошедшаго года (1832) весною и лѣтомъ, по назначенію Правительспва, особенною Коммиссіею, подъ предсѣдательспвомъ Генераль-Штабъ-Доктора Вибея, дѣланы были опыты касательно дѣйствія наслоящей Биннеліевою воды и другихъ двухъ водъ, сославленныхъ здѣш-

ними Аптекарями — не только надъ овцами и лошадьми, но съ надлежащею оспорожностію и надъ людьми; присемъ не упущено изъ виду дѣйствіе холодной воды. Хотя ничего не объявлено о результатахъ опытовъ, но извѣстно, что при операціяхъ, изсѣченія рака на груди одной женщины и опнятія верхняго плеча, Бинелліева вода употреблена была безъ пользы, ибо надобно было перевязать кровотокащіе сосуды. То же было съ водами, приготовленными нашими Аптекарями. Изъ сего явствуетъ, что перевязка сосудовъ есть самое вѣрное средство для унятія кровотеченія.

Изъ Журнала: *Medizinische Zeitung, herausgegeben von dem Verein für Heilkunde in Preussén, 1833 Berlin, den 3 April. No 14.*

Впрыскиваніе Бинелліевой воды въ вены.

Изъ опытовъ впрыскиванія Бинелліевой воды въ вены кроликовъ, можно заключать слѣдующее: сія жидкость по справедливости названа водою, ибо она свойствами своими содержится къ животному тѣлу, какъ обыкновенная вода, не оказывая ни какого особеннаго дѣйствія на кровь, сосуды кровеносные, нервы, мозгъ, ниже на какой либо органъ или часть тѣла. Я впрыскивалъ двѣ, при драхмы настоящей Бинелліевой воды въ яремныя вены кроликовъ, и съ нетерпѣніемъ ожидалъ расширенія зрачка, судорогъ, шокки, смерти и ш. д., но ничего не послѣдовало; опъ прехъ драхмъ, впрысканныхъ

въ вену, біеніе сердца нѣсколько усилилось, но не болѣе, какъ и опть впрыскиванія такого же количества перегнанной простой воды. Живописныя потчасъ послѣ впрыскиванія начинали дрожать, и оставались совершенно здоровыми. Если бы сія вода уменьшала біеніе сердца и пульса подобно наперсточной правѣ, лавровишневой водѣ и другимъ наркотическимъ средствамъ, то можно было бы объяснить дѣйствіе оной; но опть впрыскиванія Бинеллиевой воды пульсъ усиливается такъ же, какъ опть простой воды. Шарлапанъ Испаліанецъ, вѣроятно, съ сердечнымъ удовольствіемъ смотрѣлъ бы на стараніе великихъ Химиковъ и Врачей изслѣдовать свойство невинной его воды и точнѣе опредѣлить ея силу останавливать кровь. Но тщетно было бы искать чего либо тамъ, гдѣ нѣтъ ничего! Въ помѣ-то состоить упорченность Бинелли, что онъ придалъ водѣ своей только нѣчто пахучее; дѣйствующее же начало основалъ на вѣрѣ другихъ! О сей водѣ сказать должно то же, что о Гомеопатіи: и то и другое ничтожностію своею составляетъ бредни и суевѣріе, впрочемъ являющіяся многимъ болѣе истины. Касательно силы, останавливать кровь, я напомню только, что при всѣхъ опытахъ относительно сего, сдѣланныхъ надъ животными, Бинеллиева вода гораздо слабѣе дѣйствуетъ, чѣмъ простая холодная вода.

Диффенбахъ.

Изъ той же Газеты, No 18.

Кстати присемъ выпишемъ изъ поманутой же Газеты (№ 18 Мая 1 дня) извѣстіе объ опытахъ леченія ранъ водою, досель почиравшеюся лекарствомъ таинственнымъ.

1831-го года въ Октябрѣ мѣсяцѣ, Прусское Правительство предписало, чтобы въ больницѣ Шарите сдѣланы были опыты надъ дѣйствіемъ воды въ леченіи ранъ, представленной Юліусомъ Кранцомъ, Познанскимъ Аптекаремъ. Рецептъ сего лекарства перешелъ изъ рукъ извѣстнаго Аллгофа къ Аптекарю Весселю, отъ сего къ Юстицъ-Коммиссару Шмидцу, а отъ послѣдняго къ Кранцу. Сей рецептъ еще въ 1816-мъ году былъ извѣстенъ въ Берлинскомъ Шарите, которому оный доспался послѣ смерти одного стараго Хирурга. Но поелику составныя части лекарства не соотвѣтствовали цѣли леченія свѣжихъ ранъ, то и рецептъ оспался въ забвеніи.

Средство сіе состоитъ изъ 2 фунт. виннаго уксуса, 3 унцій мѣднаго купороса, 6 драхмъ поташа, 1-й унціи нашатыря, 2 драхмъ кисличной соли и 1 фунта Французской водки. Все сіе, смѣшавъ вмѣстѣ, вливаютъ въ сосудъ и ставятъ въ теплое мѣсто на три дня, потомъ перегоняютъ въ стекляной ретортѣ на легкомъ огнѣ. Полученная жидкость есть самая сія вода, которую должно хранить въ запечатомъ сосудѣ.

Владѣтели сего лекарства прославляли дѣйствіе его, следуя разсказамъ и опытамъ, ими сдѣланнымъ. Напр., проколовши шиломъ голову

пшиць (голубю, куриць, воробью), они мочили рану своею водою, и давали внутрь по нѣскольку капель оной. Если пшица оживала, то они думали, что сіе происходило отъ дѣйствія ихъ лекарства.

Подобныя доказательства недостаточны для увѣренія Врачей раціональных, и даже смѣшны, ибо извѣстно, что, прокалывая голову пшиць, рѣдко можно попадать въ мозгъ, и кромѣ того поврежденіе самого мозга у пшиць бываетъ не смертельно. Опыты, дѣланные въ Шарите, показали, что раненіе мозжечка причиняло смерть, которую не могло опровергнуть употребленіе поманутой воды. Кромѣ сего произведены опыты леченія наружныхъ болѣзней Проф. Дифтенбахомъ. Результаты таковыхъ опытовъ суть слѣдующіе.

Въ свѣжихъ ранахъ и ушибахъ, сія вода оказывала вредныя дѣйствія, ибо, причиняя воспаленіе краевъ раны и сильную боль, она препятствовала заживленію ихъ. Въ ушибахъ производила она раздраженіе и ссадины на кожѣ. Будучи весьма разведена, она дѣйствовала подобно Теденовой водѣ.

Въ язвахъ гнилостныхъ и анпоновомъ огнѣ, особенно когда надобно унять разрушительный процессъ организма и остановить кровотеченіе, дѣйствіе сей воды гораздо выше, чѣмъ дѣйствіе камфорнаго спирта, древесной кислоты и хлориноваго раствора; иногда сія вода дѣлала болѣе пользы, чѣмъ раскаленное желѣзо.

Въ застарѣлыхъ открытыхъ паховникахъ съ величайшею пользою употреблена была сія вода.

Изъ выше-сказаннаго явствуетъ, что вода сія не имѣетъ всѣхъ тѣхъ качествъ, какія приписаны ей изобрѣшателями.

Класс.

Примѣчаніе. Мы удивляемся разнымъ средствамъ, изобрѣшаемымъ въ нашемъ отечествѣ, гдѣ являются лекарства, обещающія исцѣленіе отъ всѣхъ болѣзней; но не по жели бываетъ и въ другихъ Государствахъ? Будучи увѣрены, что высшее Медицинское Управленіе не допуститъ зта въ семь случаевъ, пожелаемъ добраго здоровья изобрѣшателямъ, которые кспайи умѣють пользоваться легковеріемъ ближнихъ.

А. Н.

IV.

СОВРЕМЕННАЯ ПОЛИТИКА.

Овозрѣніе новѣйшихъ происшествій.

А н г л и я.

29 Августа Парламентъ закрытъ. Король прибылъ въ залу Палаты Перовъ въ прешнемъ часу. Когда Члены Нижней Палаты вошли, Король произнесъ слѣдующую рѣчь:

Милорды и Господа!

„При открытіи нынѣшняго собранія Парламента я объявилъ вамъ, что ни въ какое другое время не были представляемы вамъ предметы столь важные.

„Усердіе ваше въ исполненіи возложенной на васъ обязанности заслуживаетъ полную мою благодарность, и собраніе, кошорое я нынѣ закрываю, будетъ въ числѣ замѣчательнѣйшихъ, какъ по своей продолжительности, такъ по терпѣнію и поспоянству, оказаннымъ вами при разсмотрѣніи столь многихъ важныхъ вопросовъ и законодательныхъ мѣръ, вамъ предложенныхъ.

„Я по прежнему получаю отъ союзниковъ моихъ и отъ всѣхъ иностранныхъ Государей увѣренія въ дружественномъ расположеніи.

„Жалю, что не могу объявить вамъ объ окончательномъ успроеніи дѣлъ Голландіи и Бельгіи; но конвенція, заключенная мною и Королемъ Французовъ въ Маѣ мѣсяцѣ сего года съ Королемъ Нидерландскимъ, не допусшима возобновленія въ сей справѣ непрізнанныхъ дѣйствій, и такимъ образомъ служиша новымъ ручательствомъ въ сохраненіи всеобщаго мира.

„Послѣднія происшествія въ Португаліи побудили меня возобновить дипломатическія сношенія съ симъ Государствомъ, и я акредитовалъ Посланника при Дворѣ Ея Величества Доны Маріи.

„Вы можете быть увѣрены, что я съ величайшимъ нетерпѣніемъ ожидаю минушы, когда Португальская Монархія, столь давно соединенная съ Англіею узами договоровъ и еще тѣснѣйшими узами общихъ выгодъ, снова обрѣтетъ спокойствіе и свое прежнее благосостояніе.

„Непрізнанные дѣйствія, возмущившія спокойствіе Турціи, окончены, и вы можете быть увѣрены, что я буду обращать величайшее вниманіе на обстоятельства, могущія ограничить нынѣшнюю или будущую независимость сего Государства.

„Тщательныя изслѣдованія, произведенныя вами

въ печеніе сего собранія, побудили васъ возобновить хартію Англійскаго Банка на основаніяхъ, которыя должны поддерживать общественный кредитъ и упрочить существованіе сего полезнаго заведенія.

„Усердные труды Комитетовъ обѣихъ Палатъ Парламента, въ продолженіе нѣсколькихъ собраній (session), доставили вамъ средства усилить удовлетворительнымъ образомъ дѣла Остъ-Индской Компаніи. Я твердо убѣжденъ, что установленная такимъ образомъ система правленія будетъ весьма выгодна для туземцевъ, и что открытіе торговли съ Китаемъ представитъ новое поприще для дѣятельности Бриганской торговли.

„Состояніе невольниковъ въ колоніальныхъ нашихъ владѣніяхъ долженствовало по необходимости занять часть вашего времени и вниманія, соразмерную съ важностію и затруднительностію сего предмета. Удовлетворяя требованіямъ правосудія и челоуколюбія, вы не оставили безъ вниманія и выгодъ колонистовъ. Я твердо надѣюсь, что дальнѣйшія дѣйствія правленія въ колоніяхъ и поведеніе тамошнихъ жителей всѣхъ состояній, дадутъ возможность привести въ дѣйство всѣ благія намѣренія законодательной власти и будутъ соотвѣтствовать справедливымъ ожиданіямъ моего народа.

„Я съ удовольствіемъ вижу, что улучшение системы нашего законодательства, по прежнему, обращало на себя ваше вниманіе и вы приняли многія важныя мѣры, изъ коихъ однимъ право собственности обезпечено, передача онаго облегчена, а другими ускоренъ ходъ дѣлъ въ судебныхъ мѣстахъ, и уменьшены судебныя издержки.

„Учрежденіе Суда при Тайномъ Совѣтѣ есть другое улучшеніе, весьма выгодное для метрополи,

которое будетъ не менѣе полезно и для колоніальныхъ нашихъ владѣній.

„Будьте увѣрены, что важнѣйшимъ изъ всѣхъ трудовъ вашихъ есть, въ глазахъ моихъ, облегченіе для всѣхъ моихъ подданныхъ доступа къ правосудію. Въ семъ намѣреніи составилъ я Коммиссію, которой поручено собрать во-едино всѣ постановленія нашихъ уголовныхъ законовъ, и разсмотрѣть, какимъ образомъ и до какой степени уголовное судопроизводство можетъ быть уравнено съ другими опрощающими судопроизводства.

„Я приказалъ также составить Коммиссію для изслѣдованія состоянія муниципальных общинъ во всемъ Государствѣ. Результатъ сихъ изслѣдованій дастъ намъ возможность устроить внутреннее управленіе городовъ, въ отношеніи къ ихъ финансамъ, администраціи, полиціи, на основаніяхъ прочныхъ. Въспомните, что нѣмѣ утверждены два важные акта, которыми дарованы благоразумныя постановленія Королевскимъ и Парламентскимъ мѣстечкамъ въ Шотландіи. Въ послѣдствіи я обращаю вниманіе ваше на средства распространить выгоды сіи на Англійскіе города, получившіе нынѣ право избирать Членовъ Парламента, но не имѣющіе еще муниципальнаго устройства.

„Къ величайшему прискорбію моему принужденъ я былъ прибѣгнуть ошъ васъ чрезвычайной власти для обузданія и наказанія нарушителей общественнаго спокойствія въ Ирландіи. Вы исполнили требованіе мое съ правдоушіемъ и твердостію, которыхъ я ожидалъ ошъ васъ. Я почелъ нужнымъ употребить сію чрезвычайную власть съ крайнею осмотрительностію, и съ удовольствіемъ могу объявить вамъ нынѣ, что духъ непокорности и буйства, господствовавшій тамъ въ сноль высокой степени

нынѣ почти исчезъ. Я съ неперытіемъ ожидаю мнунушы, когда нужда употреблять сіи спрогія, но необходимы мѣры, прекратившя, и я съ неизъяснимымъ удовольствіемъ утвердилъ многія благодѣтельные и дѣйствительныя мѣры, представленные мнѣ въ печеніе сего собранія. Актъ, принятый вами по моему требованію, касательно доходовъ Ирландской Церкви, немедленной и совершенной опмѣны приходскихъ сборовъ на издержки богослуженія, и актъ, коимъ исправленъ Судъ Присяжныхъ въ отношеніи къ дѣламъ гражданскимъ и уголовнымъ, суть несомнѣнное доказательство того, что народъ долженъ быть въ полной мѣрѣ увѣренъ, что Парламентъ Соединеннаго Королевства приметъ всѣ возможныя мѣры для улучшенія благосостоянія всѣхъ классовъ моихъ подданныхъ и утвердитъ законодательный союзъ, который я, при вашей помощи, намѣренъ сохранить ненарушимымъ.

„Господа Члены Нижней Палаты!

„Благодарю васъ за утвержденіе расходовъ на сей годъ. Смѣлы, нынѣ вамъ представленные, гораздо умѣреннѣе внесенныхъ въ прежнія ваши собранія, и вы благоразумно обратили сбереженіе сіе на облегченіе государственныхъ подазей. Я увѣренъ, что вы и впредь будете слѣдовать системѣ разсудительной бережливости, соединенной съ должнымъ вниманіемъ къ государственнымъ потребностямъ, и тѣмъ утвердите права, которыя приобрѣли вы на общее довѣріе какъ вѣрные блюстители чести Короны и истинныхъ польвъ народа.

„Милорды и Господа!

„Возвращаясь въ свои дома, вы будете утѣшаться мыслию, что труды ваши принесли пользу Государству.

„Въ промежуткѣ между двумя собраніями вы бу-

дете также обращать вниманіе на сей важный предметъ, и я увѣренъ, что, исполняя такимъ образомъ съ честію и пользою ваши общественныя и частныя обязанности, вы, съ Божіею помощію, будете подкрѣплять и ободрять народъ мой въ трудолюбіи, покорности законамъ и доброй нравственности, составляющихъ безопасность и благоденствіе народовъ.“

По окончаніи сей рѣчи, Лордъ-Канцлеръ всталъ и объявилъ, что засѣданія Парламента откладываются до 31 Октября сего года.

Въ засѣданіи Нижней Палаты 29 Августа, Г. Инглисъ представилъ оной расчисленіе, изъ коего видно, что нынѣшнее собраніе Палаты заняло вдвое болѣе дней и почти вътрое болѣе часовъ, чѣмъ собраніе 1826 года, занявшее 64 дня или 457 часовъ; даже собраніе 1831 года, въ коемъ преобразовано предсѣдательство, заняло только 98 дней, или 918 часовъ, а нынѣшнее 142 дня, или 1270 часовъ. Въ *Times* говорятъ, что Сиръ Инглисъ забылъ прибавить, что всѣ важныя дѣла сего собранія окончены въ послѣдніе пять или шесть недѣль, а большая часть времени проведена въ продолжительныхъ и бесполезныхъ преніяхъ.

Нѣкоторые Члены Палаты уже объявили Оратору 134 предложенія, которыя намѣрены они сдѣлать въ слѣдующее собраніе Парламента.

Министры по обыкновенію разъѣзжаются: Лордъ Канцлеръ отправляется въ Бруггамъ-Галь, Лордъ Альшорпъ въ Норшамптонъ, Лордъ Голландъ въ Голландъ-Гоузъ, Лордъ Дж. Руссельъ въ Ирландію.

Г. Паркъ, Босанке, и Джонсмонъ назначены въ Члены Тайнаго Совѣта, а Орашоръ Нижней Палаты, Г. Ч. Маннерсъ-Супшмонъ, наименованъ Кавалеромъ ордена Банн.

Извѣстно, что Англичане заняли Острова Фальк-ландскіе, о которыхъ шелъ споръ между Правитель-ствами Бразильскимъ и Сѣверо-Американскимъ; пер-вое въ то же время претовало объясненій по сему предмету отъ Англійскаго Посланника, Г. Узелея; но не получило оныхъ. Посему Г. Морено, Бразильскій Министръ въ Лондонѣ, обратился къ Лорду Паль-мерстону, который отвѣчалъ, что Фалькландскіе Острова заняты по приказанію Англійскаго Прави-тельства, которое имѣетъ на оныя неоспоримое право. Г. Морено напечаталъ длинную статью, въ ко-торой защищаетъ права своего Правительсва на сіи острова, и протестуетъ противъ овладѣнія оными.

Маркизь Энгльси уволенъ, по разспроенному здоровью, отъ должности Лорда-Намѣстника Ирлан-діи, и на мѣсто его назначенъ Маркизь Веллеслей (братъ Герцога Веллингтона).

Г. Вилверсъ, новый Англіискій Министръ при Испанскомъ Дворѣ, отправился 9 Сентября изъ Лон-дона къ своему посту.

Г. Тьеръ прибылъ въ Лондонъ, и на другой день отправился въ Бирминггамъ, чтобы осмошрѣшь ша-мошніа фабрики.

Пароходъ Сого (Soho), нанятый для перевезенія Доны Маріи изъ Франціи въ Англію, отправился 5 Сентября изъ Лондона въ Гавръ, куда и прибылъ въ тошъ же день. На другой день вечеромъ, Дона Марія и Герцогиня Браганцкая со свишою переѣхали на сей пароходъ; 7 числа онъ вышелъ изъ Гаврскаго порта, и 8 числа пришелъ въ Портсмутъ. Королева вышла на берегъ при громѣ пушекъ, и встрѣчена была со всѣми почестями, оказываемыми коронованнымъ гла-вамъ. Сиръ Жозетъ Вештели привезъ собсшвенноруч-ное письмо Англіискихъ Короля и Королевы, кошо-

рые приглашаютъ Дону Марію и Герцогиню Браганцскую посѣтить ихъ въ Виндзоръ. Онѣ должны были прибыть туда 10 Сентября и, какъ говорятъ въ газетѣ Courier, останутся тамъ до 14 числа; опшуда поѣдутъ онѣ въ Лондонъ, потомъ уже возвращаясь въ Портсмутъ, и опсправятся на пароходѣ Сого въ Лиссабонъ.

Всѣ Журналы наполнены подробностями несчастій, причиненныхъ ужасною бурей, свирѣпствовавшей два дня. Въ спискахъ, выславленныхъ въ Лойдовомъ кофейномъ домѣ, означено 118 кораблей, разбившихся въ Ламаншскомъ проливѣ на однихъ Англійскихъ берегахъ, и погибшихъ большею частію съ грузами и экипажами. Въ числѣ прочихъ погибъ принадлежавшій Остъ-Индской Компаніи корабль Анна и Амелія, съ грузомъ, который цѣнятъ во 150.000 ф. ст. (3.750.000 руб.) Шотландскій пакетботъ, который везъ пассажировъ въ Лондонъ, разбился на Нортолькскомъ берегу, и погибъ со всѣми бывшими на немъ людьми, за исключеніемъ только семи человекъ.

Ф р а н ц і я.

Королева опсправилась 31 Августа въ Шербургъ съ Принцессою Аделаидою, Принцессами Марією и Клеменшиною и съ двумя младшими Принцами.

Въ Тюльерійскомъ дворцѣ готовящъ покои для Короля Леопольда и его супруги, которыхъ ожидаютъ въ Парижъ къ концу Сентября.

Г. Тьеръ опсправился съ двумя изъ старшихъ чиновниковъ своего Министерства въ Англію, гдѣ онъ намѣренъ осмотрѣть чугунныя дороги, каналы, фабрики, конскіе заводы и проч. и изучить тамошнюю коммерческую систему. Онъ возвратится въ Парижъ къ 15 или 20 Сентября. На пути въ Англію Г. Тьеръ посѣтитъ нѣкоторые сѣверные Декарма-

меншы, и именно: мануфактурные и торговые города Аббевиль, Сень-Валери, Амьенъ, Сень-Кантенъ, Анзенъ, Валансьеннъ, Конде, Рубе и Лилль. Министръ Внутреннихъ Дѣлъ также намѣренъ съѣздить въ Сѣверный Департаментъ, чтобы осмотрѣть Анзенскія рудокопни.

Въ Bulletin des lois 30 Августа напечатаны конвенціи, заключенныя между Франціею и Англіею 30 Ноября 1831 и 22 Марта 1835 года, касательно прекращенія торга невольниками, и конвенція, заключенная 31 Марта 1831 года между Франціею и другими прилегающими къ Рейну Державами, о плаваніи по сей рѣкѣ.

Генераль-Маіоры Гегенекъ и Жюшери-де-Сень-Дени прибыли 25 Августа въ Тулонъ, съ войсками, возвратившимися на фрегатахъ Эрминіи и Артемизы изъ Морей Крѣпости, которыя занимаемы были Французами, сданы Греко-Баварскимъ войскамъ 8 Августа.

Извѣстно, что Французскія войска заняли на Африканскомъ берегу городъ Моспаганимъ; нынѣ готовишся въ Тулонъ экспедиція, назначенная для занятія города Бужинъ; она будетъ состоять изъ 4.150 ч.

Въ Парижѣ составилось Общество для поддержанія свободы напісоческихъ Журналовъ. 23 Августа оно имѣло, подъ председательствомъ Г. Распайля, засѣданіе, въ которомъ между прочими присутствовали: Гг. Латайешъ, Депутаты Араго, де Пюираво, Бриквилль, Дюпонъ де л'Эръ и проч. Въ концѣ засѣданія явился Полицейскій Коммиссаръ Ленуаръ, пригласилъ Г. Распайля распустить собраніе, и оповѣлъ его въ шоръму. Члены Общества подали на сего офицера жалобу, и избрали въ Президенты Депутата Вое-Аржансона, а въ Вице-Президенты Депутата де Пюираво и Г. Кавеньяка (одного изъ Издателей Журнала la Tribune.)

Король прибылъ 1 Сентября въ Шербургъ; онъ въѣхалъ въ городъ верхомъ при громѣ артиллеріи и остановился въ домѣ Морскаго Претекста. Королева и другіе Члены Королевской Фамиліи пріѣхали въ ночи съ 1-го на 2-е число. Въ день прибытія Короля было въ купеческомъ портѣ 70 Англійскихъ яхтъ. Лорды Дургамъ и Ярбороу прибыли въ Шербургъ съ лхпочнымъ клубомъ 31 числа, и были приняты эскадрою Констръ-Адмирала Макау съ обыкновенными почестями. 2 числа Король, сопровождаемый обоими Принцами, Маршалами Сульшомъ и Жераромъ и Морскимъ Министромъ, дѣлалъ смотръ Шербургской національной гвардіи, состоящей изъ 5000 ч., и лицейнымъ войскамъ, которыя были разставлены вдоль купеческаго порта. На этомъ парадѣ собралось около 30,000 зрителей. Потомъ Ихъ Величества осматривали военный портъ, верфи, всходили на строящійся 120 пушечный корабль Фридландъ, и на другой, недавно спущенный корабль Юпитеръ, и потомъ сѣли на пароходъ Сѣинксъ, чтобы прогуляться по морю. Живописецъ Гюденъ шупъ же набросалъ великолѣпную картину порта со множествомъ убранныхъ флагами и салютующихъ кораблей. Прогулка сія, благопріятствуемая прекраснѣйшею погодою, продолжалась болѣе трехъ часовъ. И. В. всходили также на корабль Луксоръ, чтобы осмотрѣть привезенный на немъ Египетскій обелискъ. 3 числа И. В. со своею свитою снова сѣли на пароходъ Сѣинксъ, и осматривали эскадру, стоящую на высотѣ Шербурга. Потомъ Король былъ на яхтѣ Лорда Ярбороу, и подарилъ ему табакерку со своимъ портретомъ, украшеннымъ брилліантами. Вечеромъ, Англійскія дамы, прибывшія на яхтахъ, представлялись Королевы, и потомъ, въ залѣ купалень, былъ балъ, который И. В. удостоили своимъ присутствіемъ. — Въ

числѣ иностранцевъ, обѣдавшихъ у Короля, были Лорды Дургамъ и Ярбороу, Вице-Адмиралы Кольвилль и Ч. Ойль, братель Лорда Дургамъ, Кавалеръ Спанлей, Лордъ Клоубрукъ и сыновья Адмираловъ Кодрингтона и Эксмоута. 4-го числа Король намѣревался осмотрѣть вѣшнія укрѣпленія Шербурга, и присутствовать на морскихъ маневрахъ; но сѣверный вѣтеръ былъ столь силенъ, что Король принужденнымъ нашелся отказатьсь отъ этого намѣренія, и даже Англійскія лодки должны были укрыться во внутреннемъ портѣ. Король выѣхалъ изъ Шербурга 5-го числа, а Королева и Морской Министръ 6-го. III. ВВ. прибыли 6 числа въ Канъ.

Въ офиціальной части Монитера сказано, что Правительство признало Кавалера Дописа Повѣреннымъ въ дѣлахъ Королевы Доны Маріи; Г. де Люржу посланы кредитивныя грамоты на званіе Французскаго Повѣреннаго въ дѣлахъ въ Лиссабонѣ.

М. П. Томпсонъ, Вице-Президентъ Коммерческаго Суда въ Англіи, прибылъ въ Канъ. Ему, какъ говорятъ, поручено продолжать уже давно начатыя переговоры о торговомъ практаніи между Франціею и Англіею.

Изъ Тулона пишутъ, что экспедиція, отправляемая въ Бужію, состоишь изъ одного фрегата, двухъ корветовъ, двухъ вѣстовыхъ судовъ (avisos), двухъ бригговъ, четырехъ перевозныхъ корветовъ, габарры, парохода и шестнадцати транспортовъ, всего изъ 29 судовъ. Эскадра сія состоишь подъ начальствомъ Капитана Парсеваля Дешена, Командира фрегата Побѣда. — Портъ Бужія, лежащій между Алжиромъ и Боною, удобнѣе всѣхъ другихъ на Алжирскомъ берегу; для большей безопасности, надобно будетъ укрѣпить одно неприступное возвышеніе, командующее всѣмъ портомъ. Бужія была некогда городомъ:

это доказывается оспашками укрѣпленной городской стѣны. Окрестности Бужіи дикі и необитаемы; скалы, продолжающіяся на нѣсколько часовъ ходьбы, отдѣляютъ мѣсто сіе отъ плодородныхъ долинъ Константинскихъ. Въ горахъ живутъ Арабскія племена, никогда не признававшія ни какого Правитель-ства.

Маршалъ Клозель отправляется въ Алжиръ. Многія особы изъявили Маршалу желаніе осмотрѣть Африканскій берегъ съ нимъ вмѣстѣ; посему онъ просилъ Морскаго Министра позволить имъ перѣѣхать плуца на казенномъ кораблѣ, на что Графъ де Риньи и согласился. Съ Маршаломъ Клозелемъ ѣдутъ между прочимъ Члены Палаты Депутатовъ: Робертъ, Бодъ, Огюи, Одри де Пюираво, Барбе, Гле-Бизозъ и Санъ, Графъ и Графиня Шабрильо, Членъ Академіи Гиро, и Членъ Института де Мирбель.

Въ Тулонъ прибылъ 31 Августа корабль Суфренъ, на которомъ привезены изъ Морей 813 человекъ солдатъ и офицеровъ, и боевые припасы. Фрегатъ Аршемиза пришелъ 5 Сентября въ Марсель также изъ Морей съ 255 офицерами и солдатами.

Бури, свирѣпствовавшія въ концѣ Августа и въ началѣ Сентября причинили величайшія несчастія: между прочимъ въ Ламаншскомъ проливѣ погибло множество судовъ. Близъ Булони потонулъ Англійскій бриггъ *Амфитрита*, на которомъ везли въ Бопани-Бей женщинъ, приговоренныхъ къ ссылкѣ. Вѣдствіе сего корабля и гибель 133 человекъ приписываютъ управству Капитана, который не принялъ помощи во-время, боясь, чтобы арестантки его, при высадкѣ, не разбѣжались, и чтобы ему не пришлось заплатить за каждую по 50 ф. сп. штрафу. Спаслись только три матроса; всѣ остальные, бывшіе на кораблѣ люди, 108 женщинъ, 12 дѣтей и 13 ч. экипа-

жа, погибли... И между тѣмъ всѣ они могли бы быть спасены! На берегу найдены тѣла нѣсколькихъ молодыхъ женщинъ, которыя еще держали дѣтей своихъ у груди. Тотчасъ приготовлено было сто гробовъ, и 2 Сентября всѣ сіи бранные остатки въ одно время преданы землѣ; между тѣмъ приливъ непрерывно выбрасывалъ на берегъ новые трупы.

Великолѣпный Версальскій дворецъ оспавался въ 1791 года безо всякаго употребленія. Нынѣ предполагается обратить оный въ огромный Музеумъ, въ которомъ будутъ храниться картины и другія произведенія Искусствъ, расположенныя въ хронологическомъ порядкѣ, и сверхъ того картины, изображающія замѣчательныя черты изъ Французской Исторіи. Предпріятіе сіе будетъ стоить Королю около трехъ миліоновъ.

П О Р Т У Г А Л Ъ С К І Я Д Ъ Л А.

Декретомъ Дона Педра отъ 15 Августа, созывающа Кортесы, разсмотрѣнію коихъ предоставлено будетъ, кромѣ другихъ важныхъ вопросовъ, назначеніе Регентства и избраніе для Доны Маріи супруга. Другимъ декретомъ уничтожаются всѣ монастыри, въ коихъ менѣе двѣнадцати человекъ монаховъ, и объявляются измѣнниками всѣ тѣ, которые какимъ либо образомъ не будутъ повиноваться сему повелѣнію. Донъ Педро намѣревался тоже опрѣшнить отъ должностей всѣхъ тѣхъ, которые состояли въ службѣ въ правленіе Дона Мигуэля, но Герцогъ Пальмелла и Адмиралъ Напиръ принудили его опрѣшнить это повелѣніе, угрожая оставить службу. — 19 Августа Лордъ Вилліамъ Руссель представлялся Дону Педро въ качествѣ Посланника Короля Великобританскаго. — Изъ Лиссабона пишутъ, что Герцогъ Браганцскій просилъ, чтобы Англія прислала ему вспомогательное войско; но

Лордъ В. Руссель отвѣчалъ, что Англія приметъ дѣятельное участіе въ происходящей въ Португаліи борьбѣ только въ такомъ случаѣ, когда какая либо иностранная Держава оказала бы пособіе Дону Мигуэлю. — Вокругъ Лиссабона строятъ укрѣпленія. Герцогъ Терсейскій находился 17 Августа въ Вилла-Франкъ съ значительнымъ отрядомъ, а войска Дона Мигуэля, простирающіяся до 16.000 ч., въ Коимбрѣ. — Опорскій гарнизонъ сдѣлалъ 18 Августа отчаянную вылазку, и отбилъ Мигуэлистовъ отъ занимаемыхъ ими башнярей. Такимъ образомъ входъ въ Дуро былъ очищенъ, и нѣсколько купеческихъ судовъ вошло въ рѣку.

Въ Англійскихъ Журналахъ напечатано слѣдующее письмо изъ Лиссабона: „Корпусъ, осаждавшій Оporto, укрѣпился въ Амарантъ. Генераль Саданья намѣревался атаковать сіи укрѣпленія, какъ скоро получитъ извѣстіе о томъ, что Герцогъ Терсейскій вышелъ изъ Лиссабона. — Когда Вилла-лоръ пошелъ изъ Сешувала на Лиссабонъ, шайка гверильесовъ овладѣла первымъ изъ сихъ городовъ, и произвела тамъ величайшія несповства; но 3-го Августа войска, посланные изъ Лиссабона, снова овладѣли Сешуваломъ. — Герцогъ Кадавалъ боленъ. Ему приписываютъ всѣ пошери, понесенныя въ послѣднее время войсками Дона Мигуэля. — Устройство арміи въ Лиссабонѣ идетъ весьма успешно: регулярные полки формируются очень скоро, и въ нихъ принимаютъ много прежнихъ офицеровъ. Бригадиръ Каррети, содержавшійся долгое время въ торѣ Санъ-Жуліано, наименованъ Комендантомъ сего торша.

Въ Мадридской Придворной Газетѣ напечатано нѣсколько статей о Португальскихъ дѣлахъ: изъ Валенціи отъ 12 Августа, изъ Эспремоса отъ 19 и изъ Эльваса отъ 20 числа. Осадная артиллерія, уве-

зенная Мигуэлистскими войсками изъ-подъ Опорто, прибыла въ Валенсию, и городъ сей приведенъ въ хорошее оборонительное состояніе. — Утверждаютъ, что въ Алгарви войска Дона Педро занимають только Фаро, Ольгаонъ и Моншикъ. Донъ Мигуэль назначилъ мѣстомъ пребыванія Правительства Коимбру; 7 Августа онъ проѣхалъ чрезъ сей городъ съ Маршаломъ Бурмономъ; главная квартира была въ то время въ Леріи, а передовые посты въ Виллафранкъ. Корпусъ Генерала Моелмоса, подъ командою одного Французскаго Генерала, вошелъ 15 числа въ Сант-паремъ. — Войска Дона Педро выступили изъ Лиссабона въ числѣ 6000 чел. пѣхоты и 800 конницы, и пошли въ Виллафранку; оборона столицы предославлена національной гвардіи. — По извѣстіямъ изъ Коимбры отъ 16 Августа, Донъ Мигуэль поручилъ Маршалу Бурмону управление Военнымъ Министерствомъ, за болѣзнію Графа Сантъ-Луренсо, и объявилъ арміи приказомъ, что онъ самъ поведетъ войска свои на Лиссабонъ.

— Изъ Эльваса пишутъ отъ 25 Августа, что Генераль Графъ Ларошжакленъ, командующій въ Алентежо, перешелъ 18 числа Тагъ, и занялъ своею дивизіею весь лѣвый берегъ сей рѣки.

— Съ кораблемъ Пейкъ, пришедшимъ въ Фальмушъ 10 Сентября, получены слѣдующія извѣстія изъ Лиссабона отъ 27, а изъ Опорто отъ 29 числа. Маршаль Бурмонъ идетъ съ 18.000 войска на столицу; главная квартира его находится въ Лейрии за 77 Англійскихъ миль отъ Лиссабона. Генераль Лемось занимаетъ Сант-паремъ (въ 53 миляхъ отъ Лиссабона), а кавалерія Дона Мигуэля находится въ Торресъ-Ведрасъ, въ 27 миляхъ отъ столицы. Полагають, что все сіи силы будутъ сосредоточены на семь пунктовъ, и что тогда Бурмонъ атакуетъ Лиссабонъ. Генераль Салданья, вышедъ изъ Опорто съ 6000 войска, находится въ пы-

лу арміи Дона Мигуэля. Донъ Педро готовился къ оборонѣ; линіи и ретраншаменты, устроиваемые вокругъ Лиссабона, будутъ готовы 2 Сентября. Донъ Педро не могъ собрать болѣе 9000 человекъ; но приверженцы Доны Маріи надѣются, что этого довольно, чтобы держаться въ оборонительномъ положеніи, и отбить армію, измученную переходами и усталостію.

Р а з н ы я и з в ѣ с т і я .

Герцогиня Беррійская прибыла 21 Августа въ Римъ.

Баронъ ванъ Зейленъ и всѣ другіе Голландскіе Министры присуствовали 31 Августа въ Кабинетскомъ Совѣтѣ, созванномъ въ слѣдствіе полученныхъ изъ Лондона депешей. Последнее засѣданіе Конференціи не имѣло никакого результата, и Члены разошлись, не назначивъ другаго засѣданія. Увѣряють, что главный предметъ несогласія есть Луксенбургъ.

Здоровье Испанскаго Короля не поправляется. Г. Зеа снова въ большой довѣренности у него, а власныя Королевы понизилась.

Брюссельская Палата Представителей, въ засѣданіи своемъ 6 Сентября, разсматривала бюджетъ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ. Въ Палатѣ не было ни одного Министра, и на всѣ вопросы Г. Дюжоржье о внѣшней политикѣ Бельгій, Коммиссаръ Правительствъ, Г. Нолломбъ, отвѣчалъ, что въ нынѣшнихъ обстоятельствахъ ничего нельзя сказать. Палата уменьшила 10.000 фр. жалованье Министра, составившее 58.000 фр. Жалованья Бельгійскому Министру въ Парижѣ назначено 35.000, вмѣсто 62.000 фр. — Докторъ Боурингъ прибылъ изъ Лондона; ему поручены переговоры о коммерческомъ трактатѣ между Бельгіею и Англіею. — По офиціальнымъ документамъ, орденъ

Леопольда пожалованъ досель 319 человекѣмъ, и всѣ они Французы, за исключеніемъ только 13 Бельгійцевъ и 3 Англичанъ (Лордовъ Дургамъ и Русселя и Полковника Краддока).

Пароходъ *Амстердамская Биржа*, шедшій въ Дюнкеркъ, спалъ на мель и разбился у входа въ портъ Смексъ въ Фландрію; экипажъ спасенъ. Англіійскій пароходъ *Royal Adelaide* также сѣлъ на мель передъ шлюзомъ Кадзандскихъ дюнь; всѣ 175 пассажира спасены. Между Бланкенбургомъ и Ньюпортомъ погибло 12 кораблей. Сила волнъ была такъ велика, что судно въ 400 тонновъ было переброшено черезъ Ньюпортскую банку въ каналъ; судно сіе, безъ сомнѣнія, погибнетъ, потому, что въ каналъ только 6 футовъ воды, а оно погружается на 10 футовъ. Островъ Вальхеренъ едва не затопленъ.

14-го Сентября.

V.

С М Ъ С Ъ.

ВЫПИСКИ, ИЗВѢСТІЯ И ЗАМѢЧАНІЯ.

Въ Журналѣ *Morning Herald* говорятъ, что Англіійскій государственный долгъ составляетъ нынѣ 800.000,000 ф. ст. и прибавляютъ слѣдующее: „Золотая монета *суверенъ* толщиною въ 0,059 дюйма, и слѣдственно 1000 сувереновъ соспавятъ 59 дюймовъ. Посему для уплаты Англіійскаго государственнаго долга надобно было бы составить свертокъ сувереновъ въ 745 миль; а если быположили ихъ по прямой линіи плащмя одинъ подле другаго, то они заняли бы 11.048 миль, т. е. почти половину окружности всего Земнаго Шара.

— Иосифъ Ланкастеръ, знаменитый изобрѣтатель методы взаимнаго обученія, принятой нынѣ во всѣхъ образованныхъ странахъ, живетъ въ Канадѣ — и въ крайней бѣдности. Въ Англіи открыта въ пользу его подписка.

— Вотъ нѣкоторыя свѣдѣнія о народонаселеніи Парижа и Лондона. Въ Лондонѣ, безъ предмѣстій (banlieue) считается 1.350,000 жин., въ Парижѣ 774,338 д. Людей, неимѣющихъ извѣстныхъ средствъ существованія, считается: въ Лондонѣ около 20,000, въ Парижѣ 10.000. *Извѣстныхъ* женщинъ: въ Лондонѣ 75.000, въ Парижѣ 12.004 (въ пользу или противъ нравственности Парижанъ, или лучше сказать, Парижанокъ, говорятъ эти цифры?). Мошенниковъ, воровъ, конспрабандистовъ и проч. въ Лондонѣ 115,000, въ Парижѣ 9,000; укрывателей воровства: въ Лондонѣ 3,000, въ Парижѣ 6,000; нищихъ: въ Лондонѣ 16,000, въ Парижѣ 9,000. Такимъ образомъ вредное для общества народонаселеніе составляетъ въ Лондонѣ 229,000, въ Парижѣ 40,600. Въ Лондонѣ приходится шаковыхъ жилищей 175 на 1000 всѣхъ вообще, въ Парижѣ 52 на 1000. Въ теченіе 1831 года Полиція взяла подъ спражу въ одномъ городѣ Лондонѣ 72,824 ч., ш. е. 1 изъ 18 жилищей.

— Къ одному часовщику въ улицѣ Сентъ-Оноре, въ Парижѣ, является часовъ въ 9 вечеромъ человекъ въ великолѣпномъ шлатроу и въ шуфляхъ. — Явашъ съездъ, говоритъ онъ; мнѣ нужны часы съ репетиціей для моего племянника, котораго сей часъ ѣдетъ. Я заплачу чистыми деньгами, такъ вы мнѣ уступите. — Онъ выбираетъ прекрасные часы, и мастеръ уступаетъ ихъ ему за 500 фр. — Теперь пойдете со мной черезъ два дома отсюда: я опдамъ вамъ деньги. Они идутъ, спускаютъ въ двери, дверь отворяется и шумъ начинающагося церемоніи: человекъ въ шлатроу проситъ часовщика войти впередъ; наконецъ онъ вхо-

дипть, оглядывается, чтобы еще разъ поклониться, но дверь сильно захлопнулась: и учтивый покупатель и часы исчезли.

— Въ Аграмѣ, въ Кроаціи, заложенъ 12 Августа великопльный театръ, строящійся на счетъ одного изъ шамошнихъ жипелей, Спанковича, который въ прошломъ году выигралъ въ Вѣнской лопштерѣ 30,000 червонцевъ.

— Со времени изобрѣшенія Стенографіи многіе спарались приспособить это Искусство къ Музыкѣ. Надобно было изобрѣсти знаки, хорошо выражающіе всѣ подробности полной музыки, и между тѣмъ столь простыя, чтобы ихъ можно было писать съ величайшею скоростію. Г. Ипполитъ Прево, стенографъ Монипера, издалъ книжку, въ которой излагаетъ изобрѣшенную имъ методу Музыкальной Стенографіи, посредствомъ коей можно писать музыку въ шесть или восемь разъ скорѣ обыкновеннаго, а этого доспапочно, чтобы слѣдовать за импровизаціей. Метода его раздѣляется на двѣ части: одна служишь для записыванія мелодіи, другая для сокращеннаго означенія гармоніи.

— Въ Сѣверной Америкѣ существуетъ слѣдующее обыкновеніе. Если женщина, какого бы состоянія она ни была (лишь бы только не *слипшанной* крови) сядишь въ дилижансъ, мужчины уступающъ ей первое мѣсто. Англійскій путешественникъ Спюартъ много перпѣлъ оиъ этого, потому, что у него кружилась голова, когда онъ ѣхалъ спиною къ лошадямъ. Однажды онъ сдѣлалъ въ конпортѣ дилижансовъ условіе, чтобы первое мѣсто оставалось безпрекословно за нимъ. Кареша опсправилась, и Г. Спюартъ радовался, что по крайней мѣрѣ въ этотъ день будетъ ѣхашъ спокійно. Но въ предмѣстіи кареша остановилась, и обыкновенный крикъ: *Дайте мѣсто дамамъ!* показалъ Г. Спюарту, что ему не удастся безъ помѣхи пользоваться своими правами. Напрасно представлялъ онъ, что заранѣе выговорилъ себѣ это мѣсто; всѣ присутствующіе объявили, что это условіе ничпожно.

Кучеръ, кондукторъ, путешественники, зрители, все рѣшительно объявили, что онъ пребудетъ невозможнаго и безразсуднаго. Дамы сказали, что онъ не дойдешь къ каретѣ, пока слѣдующее имъ мѣсто не будетъ очищено. Шумъ былъ ужасный, и карета не прогала съ мѣста. Послали за содержателемъ прагматера, изъ котораго дилижансъ отправился. Онъ объявилъ рѣшительно, что прикащикъ его не имѣлъ никакого права заключать безъ его согласія споль неслыханное условіе. Но Г. Спюарсъ не слушался ни просьбъ, ни увѣщаній, ни ругательства, и сидѣлъ на своемъ мѣстѣ. Наконецъ содержатель дилижанса объявилъ ему, что Г. Спюарсъ можетъ сидѣть, сколько ему угодно, но что онъ этого будетъ ему мало пользы, потому, что лошадей сейчасъ выпрягнутъ и заложатъ въ другую карету, въ которой дамы займутъ принадлежащее имъ мѣсто. Угроза не подействовала, и лошадей переложили. Наконецъ Спюарсъ, видя, что одна его воля не преодолѣетъ всеобщей, принужденъ былъ пройти вслѣдъ за своими спутниками въ другую карету, при громѣ хохота и насмѣшекъ многочисленныхъ зрителей.

— Въ Германіи, близъ Гальберштадта, есть деревня Спрабекъ, въ которой жили уже нѣсколько вѣковъ славящагося необычайнымъ искусствомъ своимъ въ шахматной игрѣ. Нѣкоторые путешественники не shutting разсказываютъ, будто земли, занимаемыя жителями Спрабека, отданы имъ подѣлѣнныя условіемъ, что они лишатся оныхъ, какъ скоро кто нибудь изъ нихъ, играя съ иностранцемъ въ шахматы, проиграетъ партію.

— На южномъ берегу острова Св. Маврікія есть масса скалъ, выдолбленная моремъ въ видѣ гошническихъ аркадъ; сверхъ того вода продѣлала въ верхнемъ сводѣ этой пещеры двѣ вертикальныя дыры, гладкія внутри, какъ будто онѣ сдѣланы нашими механическими орудіями. Въ сильный вѣтеръ волны ударяются въ пещеру, и вода бьетъ изъ этихъ отверстій иногда футовъ на шестьдесятъ къ верху; когда пещера пуста, то въ нихъ свищутъ вѣтеръ.

— Мейербергъ (Авторъ *Il Crociato*, *Robert le diable*) написалъ новую Оперу, а Россіи все продолжаетъ покоиться на лаврахъ.